

МОЛОДЫЕ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (апрель)
2006

«Роспечать» Индекс
82231

Свидетельство
о регистрации
ПИ № 77-13425
от 26 августа 2002 г.
Выдано Министерством РФ
по делам печати,
телерадиовещания и
средств массовой
коммуникаций

Учредитель

трудоустрой коллектив редакции
«Молодые в
библиотечном деле».

Главный редактор

Татьяна Сергеевна Макаренко

Над номером работали:

С.И. Забелышинская (Москва)

Н.Ф. Илларионова (Орел)

С.Д. Коллегаева (Москва)

Т.С. Макаренко (Москва)

Литературный редактор

Е. Ю. Макаренко

Дизайн-Верстка

С.А. Маёрова

Тел. редакции (495) 926-86-11

Тел./факс (495) 926-42-76

E-mail: mbr1@yandex.ru

Почтовый адрес
для писем:

121354, Москва, а/я 25

Т.С. Макаренко

СОДЕРЖАНИЕ

ШКОЛА БИБЛИОМЕНЕДЖЕРА

Вступительное слово ведущей
рубрики С. Д. Коллегаевой.....3

А.А. Пурник Проектное
управление в библиотечной сфере:
авторский семинар.

Занятие 1. Некоммерческий проект:
основные понятия + источники
финансирования 4

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ

А.Л. Есипов Деятельность
библиотек Орловской области в
период немецко-фашистской
оккупации 28

КОЛЛЕГИ РЕКОМЕНДУЮТ ПРОЧИТАТЬ

Вступительное слово ведущей
рубрики С. И. Забелышинской.....35

С.И. Забелышинская

Литературный подиум 36

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ

Вступительное слово главного
редактора журнала.....48

И.К. Джерелиевская

Социокультурный контекст
развития духовной
личности.....49

**Номер сверстан и
подготовлен к печати
ООО «Издательский дом
«Огин из лучших»»**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ»

Генеральный директор

С. А. Пичуринкин

Главный редактор

А. С. Щербачков

Тел. (495) 926-86-11,

(495) 926-42-76

www.nashsait.com

125 047, Москва, а/я 20

Издательский дом

«Огин из лучших»

Идея обложки

А. Ю. Макаренко

Редакция осуществляет свою деятельность в рамках Закона РФ о СМИ и прочих нормативных актов, регулирующих соответствующий правовой аспект.

Редакция не несет ответственности за информацию, содержащуюся в рекламных материалах. Присланные фотографии и письменные материалы не возвращаются.

При перепечатке любых материалов ссылка на «Молодые в библиотечном деле» обязательна.

Отпечатано

ООО «Издательский дом

«Огин из лучших»

Заказ № 060211

Тираж 1005 экз.

Номер подписан к печати

5 июня 2006 г.

ШКОЛА БИБЛИОМЕНЕДЖЕРА

С 2003 г. обозначился официальный переход бюджетной сферы на проектное планирование и управление. Именно в этот период появился разработанный Министерством финансов РФ документ «Реструктуризация бюджетного сектора экономики в 2003 г. и на период 2004-2006 годов». В нем отмечалась необходимость перехода на целевое финансирование всей бюджетной сферы, а, следовательно, и её составной части – библиотечной. Основным способом решения задач, поставленных целевым финансированием, в этих условиях становится ПРОЕКТ. Поэтому вполне уместным и необходимым представляется презентация библиотечной общественности информации о проектной деятельности библиотек в виде семинарских занятий, последовательно раскрывающих данную тему. Автором-разработчиком материалов, послуживших основой для цикла занятий, является кандидат экономических наук, Антон Александрович Пурник, более 10 лет работающий в сфере библиотечно-информационных технологий, управляющий проектами Межрегиональной ассоциации деловых библиотек, руководитель корпоративного проекта «Виртуальная справочно-информационная служба публичных библиотек», а в настоящее время еще и генеральный директор АНО «Институт информационных инициатив»,

В программу авторского семинара «Проектное управление в библиотечной сфере» включены следующие темы:

- Некоммерческий проект: основные понятия + источники финансирования / занятие №1;
- Идентификация библиотечных проектов + жизненный цикл проектов / занятие №2;
- Типология проектов / занятие №3;
- Корпоративные проекты / занятия №4;
- Управление библиотечным проектом / занятие №5

Изучение и освоение данного курса позволит библиотекарям-практикам ответить на вопросы:

Что такое некоммерческий проект?

Каковы источники финансирования некоммерческого проекта?

Какие параметры лежат в основе идентификации некоммерческого проекта?

Какие типы проектов реализуются в библиотеках?

Что относится к основным факторам успеха проекта?

Что такое корпоративный проект и в чем его особенности?

Какие действия должен осуществлять менеджер проекта в процессе управления им?

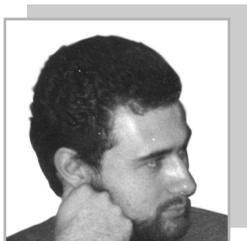

Таким образом, материал будет полезен тем, кто уже имеет определенные навыки проектной деятельности и позволит им более осмысленно и систематизировано подойти к написанию проекта и его реализации, но еще более полезен он будет тем, кто начинает проектную деятельность, является пока еще «чайником» в этой деятельности.

Цикл занятий «Проектное управление в библиотечной сфере» даст целостное представление о том, что же такое ПРОЕКТ, как система.

Ведущая рубрики С.Д. Колегаева

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В БИБЛИОТЕЧНОЙ СФЕРЕ: АВТОРСКИЙ СЕМИНАР

Антон Александрович ПУРНИК,
кандидат экономических наук,
генеральный директор АНО
«Институт информационных инициатив»
(г. Москва)

У российских библиотек различных уровней, в том числе их общественных объединений (ассоциаций), есть острая необходимость в разработке технологии (форм и методов) управления проектами – к этому выводу мы пришли, проанализировав ситуацию в библиотечной сфере в первые годы начинающегося столетия.

В основу семинара легло исследование, проведенное в 2002- 2005 гг. и ставившее целью анализ и обобщение теоретических и методических аспектов управления некоммерческими проектами в библиотечной сфере, выработку основных форм и методов управления, их апробацию на конкретном примере проекта общероссийского масштаба.

Одним из центральных мест в ряду экономических дисциплин в последние десятилетия прочно заняла методология управления проектами. Это обусловлено рядом преимуществ проектного способа управления, такими, в частности, как:

- оптимизация расходования средств на реализацию задач;
- ясность целей для группы в целом и для каждого исполнителя в частности;
- личная ответственность участников проекта;
- более высокие требования к квалификации сотрудников;
- повышение эффективности операций; доступность контроля результатов.

Чем же обусловлена особая общественная значимость некоммерческих проектов и необходимость адаптации теории и методологии традиционного управления проектами к деятельности в некоммерческой, в частности

библиотечной, сфере? Анализ ситуации показал следующее.

Некоммерческие проекты охватывают очень широкий круг областей человеческой деятельности. Они способствуют более полному и эффективному удовлетворению первостепенных и жизненно важных потребностей членов общества. Наконец, они содействуют решению проблемы установления взаимосвязей между интересами государственных, негосударственных юридических лиц, а также физических лиц, занимающихся некоммерческой деятельностью. В качестве же основного побуждающего фактора их деятельности при реализации некоммерческого проекта выступает достижение максимального социального (культурного и иного общественно значимого) эффекта.

Особое место некоммерческие проекты занимают в социокультурной сфере, в первую очередь библиотечной. Библиотеки - самый демократичный, самый востребованный и доступный на сегодня тип информационных, культурно-просветительных учреждений. Посещаемость всех библиотек страны, по экспертным оценкам, составляет примерно 1 млрд. человек в год, что в три раза выше посещаемости всех остальных учреждений культуры вместе взятых. Услугами библиотек пользуются представители всех социальных слоёв и групп населения.

В соответствии с Федеральным законом № 131 от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», финансирование муниципальных библиотек с 2006 года переводится исключительно на муниципальный уровень. Тем самым благосостояние, устойчивость, развитие библиотеки начинают напрямую зависеть от мнения, позиции депутатов муниципальных собраний и руководителей муниципалитетов. Это означает, что библиотека становится активным субъектом рыночной экономики, соответственно, эффективность ее работы будет оцениваться по реальным делам, которые невозможно осуществлять, не используя методику управления проектами.

Правительство Российской Федерации наметило ряд первоочередных мер в реформировании системы финансирования бюджетных учреждений. Специалисты выделяют четыре основных направления:

- оптимизация действующей сети получателей бюджетных средств;
- уточнение правового статуса и реорганизация бюджетных учреждений;
- переход к новым формам финансового обеспечения предоставления государственных (муниципальных) услуг;
- внедрение методов формирования бюджета, ориентированного на результат.

Под оптимизацией действующей сети получателей бюджетных средств подразумевается проведение инвентаризации всех бюджетных учреждений и реестров получателей бюджетных средств по главным распорядителям с целью административного и финансового переподчинения ряда получателей бюджетных средств соответствующим профильным министерствам и ведомствам; ликвидации «лишних» бюджетных учреждений, чья деятельность дублируется; устранения ситуации, при которой распорядителями средств бюджета одного уровня власти, являются органы другого уровня власти.

Второе направление реформирования направлено на уточнение статуса учреждений и внедрение новых организационно-правовых форм бюджетных организаций, способных наиболее эффективно предоставлять государственные (муниципальные) услуги, оплачиваемые за счет бюджетных средств.

Переход к новым формам финансового обеспечения предоставления государственных (муниципальных) услуг предусматривает постепенный отказ от сметного финансирования бюджетных учреждений; широкое использование механизма государственного (муниципального) социального заказа; применение конкурентных способов распределения бюджетных средств (проектный метод); финансовую привлекательность выполнения государственных заданий.

Методы формирования бюджета, ориентированного на результат, - это, прежде всего, повышение ответственности министерств и ведомств за достижение поставленных целей и эффективное использование бюджетных средств; внедрение механизмов бюджетирования, ориентированного на результат; переход на контрактную систему финансирования бюджетных услуг [27].

Рассматривая практический аспект управления некоммерческими проектами, можно с определенностью сказать, что первые проекты в библиотечной сфере связаны с деятельностью в России Института Открытое общество (Фонд Сороса) в рамках финансируемой им Сетевой библиотечной программы, фонда «Евразия» и других менее значимых зарубежных благотворительных фондов. Фонды строго следили за выполнением работ по проекту, привлекали группы экспертов, которые посещали библиотеки, реализовывавшие средства, полученные по их грантам. Фактически в середине 90-х годов гранты зарубежных фондов были единственными средствами в дополнение к постоянно сокращающемуся бюджетному финансированию развития инновационных сторон деятельности библиотек. Тогда же стали повсеместно проводиться тренинги по формированию навыков и умений составления, защиты проектов перед грантодателями. Однако необходимо констатировать, что такого же уровня навыки управления проектами у библиотечных специалистов пока отсутствуют.

Лишь в последнее время стали появляться библиотечные проекты, профинансированные органами власти (региональной, муниципальной). Это связано с тем, что, с одной стороны, администрация муниципального образования долгое время не воспринимала библиотеку как организацию, способную осуществлять какие-либо значимые проекты, которые существенным образом повлияли бы на социокультурную и информационную ситуацию в регионе, городе, районе. С другой стороны, библиотекари не имели навыка работы с органами местной власти, не владели необходимой для начала работы над проектом исходной информацией.

Проблемы методики управления проектом нашли всестороннее отражение в отечественной экономической мысли. Содержательная сторона методологии управления проектом раскрыта в работах таких известных исследователей, как

В.И. Воропаев [5,6], И.И. Мазур [16], М.Л. Разу [21], В.Д. Шапиро [25]. Такие исследователи, как Ф. Котлер [14], Дж.Р. Эванс [26], Андреев С.Н.[4], внесли большой вклад в исследование особенностей управления некоммерческими организациями. Большой интерес для библиотекарей могут представлять работы известных теоретиков и практиков в области библиотечного менеджмента Ю.А. Гриханова [8], Т.Л. Маниловой [17,18], И.Б. Михновой [19, 20], И.М. Суслевой [22, 24], Е.И. Кузьмина [15], В.К. Клюева [12], С.Д. Колегаевой [13] и ряда других. «Проектная» деятельность библиотеки нашла отражение в работах Н.В. Жадько [10], Л.А. Дубровиной [7, 9], З.И. Злотниковой [11, 23].

Занятие 1.

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ + ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Прежде чем перейти непосредственно к проектам, реализуемым в библиотечной сфере, необходимо рассмотреть, как разрабатываются и реализуются некоммерческие проекты как таковые. Это мы рассмотрим как на российском, так и на зарубежном опыте реализации такого рода проектов.

В Федеральном Законе РФ от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [1] дается следующее определение:

«1. Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. 2. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» [1, ст.2].

Дж. Эванс трактует некоммерческую деятельность, как деятельность «осуществляемую организациями и отдельными лицами, которые действуют в общественных интересах или выступают за какую-либо идею и не стремятся к получению финансовых прибылей» [26, 316].

Доктор экономических наук, профессор Российской экономической академии им. Плеханова С.Н. Андреев приводит следующее определение: некоммерческая деятельность - это деятельность, где «не создаются материальные блага, но возникают иные, не менее значимые и важные для общества ценности. В некоммерческой сфере удовлетворяются такие первостепенные социальные потребности, как потребность людей в управлении государством (через соответствующие институты демократии), в обороне и безопасности, в бесплатных медицине и образовании, в вероисповедании и т.д.» [4, 8].

Основой всех определений является суждение о том, что некоммерческая деятельность осуществляется для достижения определенного «социального эффекта», который выступает как результат деятельности, направленный на благо общества в целом или отдельных групп населения, при этом задача получения денежной прибыли не является преобладающей.

Исходя из этих формулировок, можно определить некоммерческий проект как проект, основная цель которого - достижение определенного социального эффекта.

Нельзя сказать, что в коммерческих проектах одним из результатов их реализации не является достижение некоего социального эффекта. В большинстве случаев он есть, но определяющей для решения о реализации такого рода проектов, тем не менее, является возможность получения определенной финансовой прибыли или материальной выгоды.

Таким образом, можно сказать, что основное отличие некоммерческих проектов от коммерческих заключается в том, достижение какого эффекта - социального или финансового - является приоритетным при принятии решения о реализации проекта.

В теории управления проектами кроме термина «некоммерческий проект» употребляется также термин «социальный проект». Широко используемое определение, данное в известной книге профессора, доктора технических наук В.И. Воропаева «Управление проектами в России» (социальные проекты - это проекты в области реформирования «системы социального обеспечения, здравоохранения, социальной защиты необеспеченных слоев населения, преодоление последствий природных и социальных потрясений» [6, 20]), на наш взгляд, несколько сужает область возможной реализации такого рода проектов, поскольку в нем не учтены, в частности, проекты, реализуемые в области политики, культуры.

В общем виде критерием эффективности проекта является достижение поставленных целей. Общим атрибутом некоммерческих проектов является то, что их цели не могут обсуждаться в финансовых терминах. Нужно или не нужно то, ради чего реализуется некоммерческий проект, - эта дилемма решается с социальной, политической, экологической, этической, эстетической, идеологической, правовой, но не с финансовой точки зрения. Принимая решения о реализации некоммерческих проектов, соответствующие лица могут и должны рассматривать затраты с точки зрения их допустимости при текущем финансовом состоянии инвестора: отдельного физического лица или группы лиц, организации или государства, но не с точки зрения соотношения затрат и финансовых результатов реализации проекта.

Другим отличием некоммерческих проектов от коммерческих являются иные, по сравнению с коммерческими, источники и характер финансирования, которые влекут за собой соответствующие цели реализации проектов.

Источники финансирования некоммерческих проектов могут быть объединены в следующие группы: финансирование за счет государства и органов местного самоуправления; финансирование за счет частных негосударственных организаций; финансирование за счет физических лиц.

В итоге реализации некоммерческого проекта возникает некоммерческий продукт.

Некоммерческий продукт - это результат деятельности некоммерческого субъекта, не связанной с получением прибыли и предназначенный для некоммерческого обмена [4, 11].

Примерами некоммерческих продуктов могут служить некоммерческие идеи, концепции, программы; имидж кандидатов от политических партий; некоммерческие услуги (информационные, образовательные, медицинские, культурные); товары не предназначенные для коммерческой реализации (гуманитарная помощь, предметы ухода за больными, книги, базы данных, сайты) и др.

Некоммерческий продукт, аналогично товару или услуге, производимым в процессе коммерческой деятельности, имеет определенные характеристики, ассортимент, обладает определенным качеством и конкурентоспособностью.

Под качеством некоммерческого продукта следует понимать степень соответствия его характеристик (полезных свойств) потребностям и предпочтениям потребителей [4,11].

Конкурентоспособность некоммерческого продукта определяется при сравнении его качества (в широком смысле) и «цены» (затрат на его производство) с аналогичными характеристиками продуктов конкурентов.

Потребителем некоммерческого продукта являются общество в целом, отдельные индивиды или группы населения. Так, например, потребителем государственной программы реформирования экономики страны является все общество, потребителями бесплатных инвалидных колясок - инвалиды с пораженными нижними конечностями, потребителями специфической научной идеи - отдельные ученые.

Говоря об управлении некоммерческими проектами в библиотечной сфере, учитывается, что в последнее время такого рода проекты реализуются:

- собственно библиотеками как учреждениями культуры;
- разного рода некоммерческими, общественными организациями (ассоциациями, фондами, автономными некоммерческими организациями, некоммерческими партнерствами и т.п.), работающими в библиотечной сфере.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Социальный эффект - это результат деятельности направленный на благо общества в целом или отдельных групп населения [4, 8].

В случае коммерческой деятельности социальный эффект интересует предпринимателя только с точки зрения возможностей реализации выбранной корпоративной миссии и формирования позитивного образа компании в сознании потребителей, ответственности и других контактных аудиторий. Руководители коммерческих структур несут ответственность перед учредителями за социальную эффективность бизнеса, главным образом, с точки зрения ее влияния на прибыльность.

Для некоммерческих же субъектов социальный эффект выступает в роли главного результата деятельности, от величины и значимости которого

зависит уровень их финансирования и стимулирования со стороны государства, призванного выражать интересы общества, а также других инвесторов. В конечном счете, величина и значимость социального эффекта для общества в целом или его отдельных сегментов должны определять саму возможность появления (учреждения) и функционирования того или иного некоммерческого субъекта. При этом его руководители должны отвечать перед учредителями за достижение намеченного социального эффекта в такой же мере, как топ-менеджеры коммерческой структуры за обеспечение целевой прибыли.

Точно так же и в некоммерческом проекте основной целью является достижение строго определенного социального эффекта.

Можно выделить следующие критерии оценки социальной эффективности некоммерческого проекта:

- актуальность, значимость и обоснованность заявленной в проекте проблемы;
- степень реального продвижения в решении заявленной проблемы;
- улучшение состояния целевой группы в целом (социально-бытовые условия, социально-демографические - рождаемость, уровень здоровья населения, продолжительность жизни, уровень образования и культурного развития населения);
- появление новых рабочих мест;
- вовлечение населения в реализацию проекта;
- вовлечение местных властей в реализацию проекта;
- возможность дальнейшего развития проекта.

Социальный эффект в большинстве случаев трудно поддается количественному подсчету, но в некоторых случаях это возможно. Например, социальный эффект от реализации программы социально-экономического развития региона может быть оценен в таких показателях уровня жизни населения, как:

- фактическое душевое потребление;
- среднедушевые денежные доходы;
- величина прожиточного минимума;
- минимальный размер оплаты труда;
- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Социальный эффект от реализации программы борьбы со СПИДом может быть определен как снижение уровня заболеваемости этой болезнью и т.д.

Для коммерческих субъектов прибыль является не только целью их деятельности, но и необходимым условием существования на рынке. Иначе обстоит дело с некоммерческими субъектами. Питер Дойль пишет: «...Для руководителя некоммерческой организации эквивалентом прибыли выступает возможность увеличения бюджета или штата сотрудников. Удовлетворение потребностей потребителей неизбежно становится второстепенным фактором, не влияющим ни на развитие организации, ни на перспективы служебного роста менеджеров...» [4, 477-478].

Лишь в том случае, когда социальный эффект, от величины которого будет

зависеть финансирование проектов, будет восприниматься в качестве эквивалента прибыли, результативность деятельности некоммерческих субъектов может повыситься. Независимость финансирования некоммерческих субъектов от результатов их рыночной деятельности (способности удовлетворять спрос потребителей, занимаемое конкурентное положение, доля рынка и т.д.) приводит к трем основным последствиям.

Первое заключается в неэффективном расходовании инвестируемых средств. Практика некоммерческой деятельности показывает, что если субъект в текущем году не израсходовал всех выделенных ему инвестором средств, то в следующем году финансирование будет сокращено на соответствующую сумму.

Второе последствие выражается в отсутствии необходимости у менеджеров определять объективные приоритеты расходования средств. Многие некоммерческие организации позволяют себе приобретение дорогостоящих транспортных средств, ремонт помещений «по евростандартам» и оборудование их самой дорогой оргтехникой в ущерб эффективному достижению своих уставных целей.

Третье негативное последствие: большинство некоммерческих организаций не способны перенацелить свою деятельность на более актуальные направления, не имея стимулов рисковать своими материальными ресурсами и занимаемым положением.

Монопольное положение многих некоммерческих субъектов усугубляется значительным превышением спроса над предложением создаваемых ими некоммерческих продуктов. Это касается спроса преобладающей части населения на бесплатное медицинское обслуживание, услуги детских садов, начальных, средних и высших учебных заведений, библиотек и т.д. (около трети населения России имеют денежные доходы ниже величины прожиточного минимума). Таким образом, неимущее и малообеспеченное население, не способное приобретать эти и другие услуги у коммерческих организаций, оказываются лишенными выбора и просто вынуждены становиться потребителями некоммерческих продуктов.

Монопольное положение некоммерческих субъектов не стимулирует их повышать качество предлагаемых некоммерческих продуктов, профессионализм своих работников и внутрикорпоративную культуру. Характерной тенденцией в деятельности российских некоммерческих субъектов (госучреждений, вузов, больниц, поликлиник, школ, библиотек) в последние годы является расширение спектра коммерческих, платных услуг.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что, как и в случае с коммерческими проектами, для успешной реализации некоммерческого проекта необходимо уложиться в определенный бюджет, сроки, достичь поставленных целей.

Невыполнение этих работ неизбежно приведет к недостижению поставленной цели, и, как следствие, к низкой социальной эффективности проекта.

Но при этом есть существенные различия в источниках и способах получения финансовых средств, формах отчетности, принципах взаимодействия участников проекта, которые необходимо учитывать при

разработке такого рода проектов.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Хотя опыт работы в условиях проектного управления у организаций библиотечной сферы, равно как и деятельность в социокультурной сфере благотворительных организаций пока невелики, целесообразно выделить несколько основных источников финансирования некоммерческих проектов в данной сфере. Это позволит получить целостное представление о зарождающейся системе финансовой поддержки некоммерческих проектов в социокультурной сфере и даст определенные ориентиры управляющим такого рода проектами.

Источники финансирования некоммерческих проектов можно условно объединить в следующие группы, финансируемые за счет:

- государства и органов местного самоуправления;
- негосударственных организаций;
- физических лиц.

Общая классификация возможных источников финансирования представлена на Рис 1

Рисунок 1. Основные источники финансирования некоммерческих проектов в России

1. ФИНАНСИРОВАНИЕ ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВА И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Органы государственной власти и местного самоуправления реализуют множество некоммерческих инвестиционных проектов в социальной, экологической, правоохранительной и других сферах, направленных на повышение качества жизни населения. Проекты, осуществляемые государством и муниципальными властями, направлены, во-первых, на потребление не инициатором проекта, а третьим лицом (населением), во-вторых, не только непосредственно на потребление, но и на производство - однако на производство таких товаров (продукции, услуг), которые оплачиваются не населением, а бюджетом. Государственный или муниципальный орган власти, реализовавший такой проект, получает для себя новые возможности показать населению, избирателям свое внимание к их интересам и потребностям, отчитаться перед вышестоящими органами об исполнении законов и нормативных актов, предписывающих заботиться о нуждах населения, а также реализовать идеологические и этические воззрения их руководителей на выполнение своего профессионального, человеческого долга. Подобные проекты не рассчитаны на то, что получаемые населением или этими органами новые возможности каким-либо образом сопоставляются с затрачиваемыми бюджетными средствами. Последнее не позволяет применять для оценки эффективности некоммерческих проектов подходы, разработанные для коммерческих.

Не все инвестиционные проекты, реализуемые государством и муниципалитетами, являются некоммерческими. Поддержка хозяйствующих субъектов льготными кредитами, гарантиями для получения коммерческих кредитов и т.п. относится к коммерческим проектам. Реализация каждого такого проекта позволяет расширить возможности для реализации следующих проектов путем увеличения поступлений в бюджеты как за счет непосредственных платежей за услуги (процентов по кредитам и т.п.), так и за счет расширения налогооблагаемой базы.

2. ФИНАНСИРОВАНИЕ ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Эти организации могут быть как некоммерческими, так и коммерческими.

Некоммерческие организации выполняют различные инвестиционные проекты, направленные на достижение уставных целей. При этом их уставы могут включать социальные, благотворительные, культурные, образовательные, управленческие или иные общественно полезные цели. Характеристика проектов близка к тем, которые реализуются государством и муниципалитетами.

Коммерческие организации либо физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, как правило, иницируют и финансируют коммерческие проекты. Некоммерческие проекты они реализуют для организации нормальных условий труда, формирования позитивного имиджа, улучшения условий труда сотрудников, эстетики

производства - в этом смысле проекты, осуществляемые инвесторами этого типа, близки к проектам, реализуемым государством, муниципальными органами и некоммерческими организациями. Впрочем, на «заднем плане» таких проектов часто можно увидеть желание руководства усилить мотивацию персонала к повышению производительности труда или улучшить коммуникации с клиентами и властями с целью извлечения чисто денежной выгоды, что не позволяет отнести такие проекты к некоммерческим.

3. ФИНАНСИРОВАНИЕ ЗА СЧЕТ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ (за пределами предпринимательской деятельности, которой они, возможно, занимаются).

Физические лица за пределами предпринимательства могут реализовывать различные проекты, связанные с выделением стипендий, поддержкой и развитием учреждений культуры. Нередко для реализации такого рода проектов ими создаются специальные фонды. В такого рода ситуациях это приравнивается к финансированию за счет негосударственных некоммерческих организаций, описанному выше.

Мотивация к инициированию и финансированию таких проектов может быть вызвана этическими, эстетическими, идеологическими факторами, следованием семейным или клановым традициям, реализацией задач личного самоопределения.

Наибольшую значимость для реализации государственной политики в социокультурной сфере имеют федеральные и региональные (городские) целевые программы, где велика доля бюджетных средств.

Далее идут разного рода гранты, которые выставляются на конкурсы от имени руководителей государства и регионов (это, в частности, гранты Президента России, гранты Президентов республик, гранты губернаторов, гранты Федеральных округов, гранты комитетов по культуре субъектов РФ, гранты глав муниципальных образований).

Наконец, это гранты, предоставляемые физическими лицами, некоммерческими организациями, в том числе иностранными и международными организациями и объединениями, государственными организациями и частными корпорациями.

Остановимся подробнее на основных источниках финансирования некоммерческих проектов в социокультурной, в том числе библиотечной, сфере, а также на некоторых формах и методах управления некоммерческими проектами, в рамках которых реализуются конкретные проекты в библиотечной сфере.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ

Программно-целевое планирование в сфере культуры уже более десяти лет осуществляется в форме федеральных целевых программ.

Федеральная целевая программа - это совокупность наиболее значимых и эффективных проектов и мероприятий культурной деятельности, а также объектов культурного наследия, нуждающихся в реставрационных, консервационных и противоаварийных работах.

Федеральная целевая программа «Культура России» (подпрограмма

«Библиотеки России»)

Несмотря на сложную ситуацию, благодаря принятию и реализации первой федеральной целевой программы «Культура России» в 2001-2005 годах государству удалось частично преодолеть спад в сфере культуры, добиться расширения форм и объемов участия своего и общества в поддержке культуры. Вместе с тем, в условиях становления рыночных отношений и демократизации общества накопленный потенциал культуры потребовал преобразований, на осуществление которых направлена федеральная целевая программа «Культура России» на 2006-2010 годы [см. http://www.mkmk.ru/datadocs/inf_65.doc].

Подпрограмма «Библиотеки России» определяет, что является наиболее важным для библиотеки и архивов России в текущий период. Это, в частности, их ускоренная компьютеризация, перевод информационных ресурсов с бумажных носителей в электронную форму, развитие систем обмена информацией с помощью глобальных компьютерных сетей; развитие общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети «Либнет» на основе внедрения системы международных стандартов и машиночитаемых форматов, переход на корпоративные электронные технологии, создание библиотечных и архивных он-лайн центров; создание сводного каталога библиотек России, Национальной электронной библиотеки и других электронных библиотек.

Отбор культурных проектов, направленных на реализацию приоритетных целей, выбор исполнителей указанных проектов, а также отбор объектов культурного наследия производятся экспертными советами на основе открытых конкурсных процедур в установленном порядке.

Эффективность государственной культурной политики и реализации программы в значительной степени зависят от согласованности и взаимодействия целевых программ различного уровня. Такое взаимодействие достигается посредством стимулирования разработок региональных целевых программ (РЦП), ориентированных на стратегические установки и приоритеты федеральной целевой программы.

Кроме государственных структур, на развитие культуры оказывают влияние бизнес, общественные организации, благотворительные фонды и другие хозяйствующие субъекты.

Поощряется установление партнерских отношений государственного заказчика - координатора программы и государственных заказчиков программы с любыми юридическими лицами, осуществляющими независимые культурные программы, ориентированные на стратегические установки и приоритеты федеральной целевой программы «Культура России».

Федеральная целевая программа «Электронная Россия»

ФЦП «Электронная Россия», рассчитанная на 8 лет (с 2002 по 2010 год), была разработана Минэкономразвития и Мининформсвязи совместно с другими ведомствами в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 12 февраля 2001 года.

По замыслу разработчиков, программа позволит кардинально сократить

отставание России в использовании новых технологий и органично интегрировать нашу страну в мировую экономику. Важная политическая задача программы состоит в создании оптимальных условий для развития гражданского общества.

Идея такова: в стране с высокой степенью информационной открытости гораздо меньше возможностей для злоупотреблений по отношению к гражданам со стороны представителей власти. Использование информационных технологий в этой связи как раз и позволит обеспечить такую открытость. Действительно, возможность направить запрос по электронной почте существенно облегчит гражданину общение с государством.

Основные цели программы - создание «электронного правительства» и информационного общества, а также разработка методологической и нормативной базы для полномасштабного применения информационно-коммуникационных технологий как в государственных органах, так и в самом обществе и в бизнесе.

Региональные (городские) целевые программы

Региональные (городские) целевые программы (РЦП), как правило, являются развитием ФЦП по данному направлению. Проиллюстрируем это на примере принятой в 2003 году Правительством Москвы Городской целевой программы «Электронная Москва».

Финансирование программы информатизации отрасли культуры осуществляется из городского бюджета как единой комплексной программы. Преимущественное внимание предполагается уделить получению инвестиций от коммерческих организаций в мероприятия программы.

Цели и задачи «электронного» развития Москвы сформированы исходя из того, что город должен стать: устойчиво развивающимся городом, в котором будет иметь место массовое и эффективное использование ИКТ во всех областях экономической, социальной и культурной жизни; городом, где доступ к социально-значимой информации и базовым информационно-коммуникационным услугам будет обеспечен для всех горожан, независимо от пола, возраста и социально-экономического положения и при этом будет обеспечен необходимый уровень информационной безопасности; городом с развитой информационно-коммуникационной инфраструктурой, отвечающей самым современным требованиям; центром конкурентоспособной информационной индустрии, где производство информации, информационных технологий и услуг станет важнейшей отраслью городской экономики, достойно представленной на мировых рынках.

Для достижения поставленных целей Программой информатизации культуры Москвы в числе прочих предполагается реализовать направление «модернизация и развитие корпоративной сети публичных библиотек».

Предполагается, что комплексная подпрограмма информатизации культуры Москвы будет согласовываться и координироваться с другими общегородскими программами (по экономике и развитию, образованию, науке, спорту и молодежи и т.п.).

Основной социальный эффект как один из интегральных показателей

эффективности выполнения Программы будет состоять в повышении уровня жизни граждан, а также в сглаживании социального и информационного неравенства. Повышение производительности труда, частичный переход на работу на дому приведут, по замыслу разработчиков, к увеличению свободного времени, которое будет посвящено досугу, а доступ к современным ИКТ позволит более качественно удовлетворять информационные потребности населения.

ГРАНТЫ

Значительная часть средств на реализацию некоммерческих проектов в настоящее время поступает в качестве грантов. В российском законодательстве пока нет универсального определения термина «грант», хотя это слово прочно вошло в практику принятия нормативных актов.

Наиболее полное определение гранта содержится в ст. 2 Федерального закона РФ от 23.08.96 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»: «грант - это денежные и иные средства, передаваемые безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в том числе иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, получившими право на предоставление грантов на территории Российской Федерации в установленном Правительством Российской Федерации порядке, на проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями».

В ст. 15 Федерального закона РФ от 11.08.95 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» дается определение благотворительных грантов как благотворительных пожертвований, носящих целевой характер и предоставляемых гражданами и юридическими лицами в денежной или натуральной формах.

В ст. 17 Федерального закона РФ от 19.05.95 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и в ст. 13 Закона РФ от 19.02.93 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» грантом называется одна из форм государственной поддержки общественных объединений в виде целевого финансирования отдельных общественно полезных программ по их заявкам.

В некоторых нормативных актах слово «грант» используется как синоним стипендии. Например, гранты (стипендии) Президента РФ присуждаются талантливым журналистам в целях обеспечения их работы над общественно значимыми проектами (Указ Президента РФ от 09.01.97 г. № 5 «Об учреждении премии и грантов (стипендий) Президента Российской Федерации в области печатных средств массовой информации»).

С точки зрения ст. 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, грант - это бюджетная субсидия, или субвенция.

Гранты Президента России

Конкурс на присуждение грантов Президента Российской Федерации объявляется Министерством культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. Цель конкурса - содействие распространению достижений отечественной культуры и приобщению к культурным ценностям различных

слоев населения, поддержание традиций российской многонациональной культуры, а также деятельности, направленной на преодоление разобщенности и повышение толерантности в российском обществе.

Критерии, которыми руководствуются эксперты при оценке проектов:

- актуальность и общенациональная значимость проекта;
- новаторский характер проекта;
- обоснованность запрашиваемых средств, реальность осуществления проекта.

Соискателями могут выступать граждане Российской Федерации, ведущие активную творческую деятельность, организационную или научную работу как индивидуально, так и в организациях независимо от их организационно-правовой формы. Срок осуществления работ по проекту не может составлять более одного года. После завершения программы работ его руководитель представляет содержательный и финансовый отчеты, которые проходят экспертизу на предмет оценки целесообразности расходования выделенных на проект бюджетных средств.

Гранты Президентов республик

Подобного рода гранты получают все большее распространение.

Приведем пример такого гранта. С 2004 года в Чувашской Республике проходят ежегодные конкурсы грантов Президента республики для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства. Его проводит Министерство культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашии.

Основной целью конкурса было создание принципиально новых культурных продуктов на территории республики, способствующих повышению духовной жизни населения. В конкурсе принимают участие юридические лица независимо от их организационно-правовых форм.

Финансирование осуществляется за счет средств, предусмотренных на реализацию республиканской целевой программы по сохранению и развитию культуры, искусства и кинематографии Чувашии.

Гранты глав федеральных округов

В последнее время некоторое распространение получил новый вид грантовых программ, поддерживающих проекты (в том числе библиотечные), которые реализуются на территории субъектов Федерации, входящих в состав тех или иных федеральных округов.

Как правило, грантовые программы базируются на идее межсекторного сотрудничества и социального партнерства на местном уровне. Партнерства строятся на принципах взаимной ответственности и реальных ресурсных вкладах каждого участника проекта. Поэтому одним из условий получения гранта обычно бывает наличие вклада собственных средств организации-заявителя в бюджет проекта. В такого рода конкурсах не участвуют административные структуры государственной и муниципальной власти и их подразделения; частные лица; политические партии и религиозные организации; профессиональные союзы.

Среди критериев отбора победителей такого рода конкурсов стоит выделить востребованность результатов деятельности по проекту конкретной аудиторией

на местном уровне; наличие собственного и привлеченного вкладов в денежном и натуральном выражении, возможность продолжения деятельности после окончания гранта; рационально составленный бюджет проекта, его экономичность; партнерство с органами государственной власти и местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями в реализации данного проекта.

Гранты, выдаваемые по итогам конкурса, как правило, администрируются различными фондами (типа Фонда Евразия, Фонда «Институт экономики города»).

Гранты губернаторов

Одним из самых распространенных видов финансовой поддержки некоммерческих проектов в области культуры становятся конкурсы творческих проектов на соискание грантов губернаторов в области культуры и искусства по итогам года.

Гранты губернаторов предназначаются для поддержки проектов, направленных на сохранение, создание, распространение и освоение культурных ценностей в области культуры и искусства. Организует проведение конкурса Совет по грантам губернатора. Проведение экспертизы заявок на получение грантов Губернатора и принятие по ним решений осуществляется им с привлечением специалистов заинтересованных государственных и общественных организаций.

Гранты губернаторов выдаются в виде целевых безвозмездных субсидий. Приоритет отдается проектам, которые частично финансируются из других источников. Средства на финансирование грантов губернаторов для поддержки творческих проектов предусмотрены в составе расходов на культуру и искусство.

Гранты комитетов по культуре (управлений культуры) администраций субъектов РФ

В большинстве случаев конкурс является региональным этапом общероссийского конкурса на присуждение грантов Президента РФ для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства.

Гранты комитетов по культуре предназначаются для поддержки проектов по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей и выдаются в виде целевых безвозмездных субсидий. Соискателями грантов могут выступать граждане и творческие объединения, союзы, ведущие активную творческую деятельность, организационную или научную работу.

При этом, как правило, не поддерживаются заявки на создание художественных произведений, на проведение конкурсов и фестивалей, на строительство зданий и их реставрацию, на завершающие и коммерческие проекты, плановые работы организаций, на издание художественной литературы, периодики, учебников и учебных пособий.

Субвенции присуждаются на основании заключения экспертных советов по грантам, возглавляемых председателем комитета по культуре (управления культуры).

Гранты глав муниципальных образований

Главы практически всех муниципальных образований формируют свой

собственный грант по тематике, являющейся приоритетной в деятельности местной администрации в конкретный период. Зачастую тематика таких грантов формулируется в традиционных словесных и смысловых «формулах» (например, тематика грантов главы МО Нижневартовский район ХМАО следующая: «За достижения в патриотическом воспитании молодежи», «Лучшее предприятие по работе с молодежью», «Лучший наставник» (см. <http://www.admhmao.ru/culture/raznoe/2605.htm>).

Гранты государственных организаций (фондов)

К таковым организациям следует отнести Российский фонд фундаментальных исследований, Российский фонд технологического развития, Российский гуманитарный научный фонд, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Федеральный фонд производственных инноваций.

Наибольшую грантовую поддержку организациям социокультурной сферы оказывает Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ). Это самоуправляемая государственная организация, основной целью которой является поддержка научно-исследовательских работ по всем направлениям фундаментальной науки на конкурсной основе, без каких-либо ведомственных ограничений.

Фонд уже более 10 лет организует следующие конкурсы: инициативных научных проектов; проектов издания монографий, сборников статей и учебных пособий; проектов создания и развития информационных, вычислительных и телекоммуникационных ресурсов для проведения фундаментальных исследований; проектов развития материально-технической базы фундаментальных научных исследований; проектов организации научных экспедиций; проектов организации всероссийских и международных конференций, совещаний, симпозиумов в нашей стране; поездок российских ученых на зарубежные конференции.

Фонд ежегодно финансирует около 8000 инициативных научных проектов, в которых принимают участие десятки тысяч научных сотрудников российских институтов, университетов, вузов и лабораторий. К сожалению, объемы финансирования, выделяемые на программы РФФИ крайне малы. На проекты идут суммы, на порядки меньшие, чем в странах Запада.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

Благотворительные проекты российских некоммерческих организаций (фондов) и частных корпораций

На протяжении последних пятнадцати лет большинство крупных некоммерческих проектов поддерживались в основном иностранным капиталом, доля участия российского государства была крайне мала, и только в последние годы стали появляться частные благотворительные фонды, которые были основаны в России и существуют на заработанные здесь средства.

Приведем только два примера российских негосударственных некоммерческих организаций, которые оказывают поддержку - на основе

грантов или договоров пожертвования - некоммерческим проектам в библиотечной сфере.

Один из них - Некоммерческий фонд поддержки книгоиздания, образования и новых информационных технологий «Пушкинская библиотека» образован на базе одноименного мегапроекта, который с 1998 года осуществлял свою деятельность в рамках Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) - Россия.

За это время мегапроект охватил разные области книжного дела, с каждым годом вовлекая в свои программы все больше участников. Выстраивалась новая для страны модель системы взаимных связей между издателями, книгораспространителями и библиотеками. Она, с одной стороны, позволяла российским издателям быть в курсе потребностей читательской аудитории страны, а с другой давала возможность библиотекам изучать и анализировать книжный рынок, используя в своей работе его разнообразие и многогранность. Содействуя росту и совершенствованию библиотек, мегапроект рос и развивался сам, проходя вместе с библиотеками все этапы сотрудничества, чтобы, накопив опыт и силы, трансформироваться в Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека».

Деятельность Фонда направлена на осуществление программ по поддержанию российской науки и культуры, в том числе в сфере книгоиздания, образования и новых информационных технологий. Его основная задача - создание системы комплектования фондов библиотек России новейшими отечественными изданиями и повышение статуса библиотек, преобразование их в информационные, культурные и образовательные центры местного сообщества.

Межрегиональная общественная организация «Открытая Россия», основанная в 2001 году, осуществляет ряд некоммерческих проектов в социальной, научной, просветительской, молодежной, культурных областях.

Основные программы МОО: Просвещение (широкий спектр образовательно-просветительской деятельности Социальные проекты (финансовая и консультационная помощь); Молодежь (образовательно-просветительские и благотворительные проекты, ориентированные на детскую и юношескую аудиторию); Культура (литература и искусство); Права человека (правозащитная деятельность); Благотворительная комиссия (индивидуальная благотворительная помощь в области просвещения и образования).

В течение 2002-2005 годов при финансовой поддержке МОО «Открытая Россия» Министерством культуры РФ и Межрегиональной ассоциацией деловых библиотек был реализован самый крупный за последние годы библиотечный проект - «Создание модельных (компьютерных) публичных библиотек в сельских районах».

В последние годы некоторые крупные корпорации, фирмы организуют конкурсы социальных и культурных проектов.

Например, такого рода конкурсы, призванные упорядочить распределение благотворительной помощи на территориях, на которых развернута

нефтедобывающая деятельность, с 2002 года проводит ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМНЕФТЬ».

Представленные на конкурс проекты создаются учреждениями образования и культуры, некоммерческими организациями и общественными объединениями, средствами массовой информации и администрациями муниципальных образований, а также просто физическими лицами.

В конкурсную комиссию входят депутаты областного Законодательного собрания от избирательных округов, охватывающих «нефтяные» районы, депутат Госдумы РФ, представители профсоюзной организации, что, безусловно, способствует формированию позитивного имиджа нефтяной компании в глазах органов власти и населения.

Иной пример включения крупной фирмы в оказание благотворительной поддержки организаций библиотечной сферы - АО «Консультант Плюс» активно содействует созданию в России единого информационно-правового пространства. С этой целью во всероссийском масштабе ведутся специальные программы сотрудничества с органами власти и управления Российской Федерации, а также учреждениями науки и образования.

В рамках решения стратегической задачи по созданию в России единого информационно-правового пространства Координационным центром Общероссийской сети распространения правовой информации «Консультант Плюс» в 1999 году была разработана Программа информационной поддержки российских библиотек. В процессе реализации этой Программы свободный доступ к информационным ресурсам Сети «Консультант Плюс» получили читатели и сотрудники национальных библиотек и сотен других библиотек более чем в семидесяти субъектах Российской Федерации.

В феврале 2001 г. АО «Консультант Плюс» заключило соглашение с Министерством культуры РФ и Российским фондом правовых реформ о взаимодействии в реализации «Программы информационной поддержки российских библиотек», которое направлено на развитие сотрудничества в области распространения в России информации нормативно-правового характера через систему общедоступных библиотек.

Проекты зарубежных благотворительных фондов

Среди ряда иностранных и международных благотворительных фондов наибольшее значение для развития библиотечной сферы имели Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса) и Фонд Евразия.

С 1987 по 1995 год благотворительная деятельность Джорджа Сороса в России осуществлялась через международный фонд «Культурная инициатива» и Международный научный фонд. После этого все программы проводились через институт «Открытое общество» (ИОО).

Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса) - Россия - неправительственная некоммерческая благотворительная организация, созданная для реализации в России ряда гуманитарных проектов и программ. Представительство Фонда в России находилось в Москве, отделения - в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Новосибирске. Помимо отделений Фонда, были открыты 33 Центра Интернет в российских провинциальных

университетах на базе научных библиотек, в каждом из которых работали программные координаторы.

ИОО (Фонд Сороса) - Россия осуществил широкий спектр программ и проектов в различных областях знания, в том числе в области библиотечного дела. В 1998 году Фонд Сороса начал реализовывать в России два широкомасштабных мегапроекта: «Пушкинская библиотека» и «Развитие образования в России». В 2004 году Сорос принял решение свернуть работу ИОО, миссию которого он посчитал выполненной. При этом Фонд Сороса продолжит финансирование всех своих еще не завершенных программ, а также 12 новых общественных организаций, значительная часть которых работает в библиотечной сфере. Среди них - Фонд «Пушкинская библиотека», Ассоциация региональных библиотечных консорциумов, Международный институт толерантности и межкультурного диалога.

Аналитики по-разному оценивают деятельность Фонда Сороса в России, но все сходятся на том, что на определенный момент он действительно оказал большую помощь российской науке и культуре.

Фонд Евразия был основан в 1993 году с целью содействия развитию демократических и рыночных институтов в странах СНГ. Основным средством для достижения этой цели являлась программа малых грантов, которая быстро и гибко отвечает на потребности организаций в этих странах. В дополнение к программе предоставления малых грантов Фонд также осуществлял руководство целевыми программами в тех тематических направлениях, где достижение целей Фонда требует большей концентрации усилий.

Фонд Евразия являлся организацией с частным управлением, которая получала основное финансирование от Агентства США по Международному Развитию (USAID), а также дополнительную помощь от других фондов, корпораций, частных лиц и правительств других государств.

С декабря 2004 года начал свою деятельность фонд «Новая Евразия» (ФНЕ). Являясь уникальным примером европейско-российско-американского партнерства, новый фонд направляет усилия на сохранение и укрепление гражданского общества в России и содействует интеграции страны в мировое сообщество.

ОЦЕНКА ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

В предыдущих разделах мы рассмотрели существующие на настоящий момент источники финансирования. А каковы они по значимости, надежности и другим параметрам для практиков, использующих их в проектной деятельности? На какие характеристики необходимо обратить внимание при выборе источника финансирования?

Приводимая ниже данные об оценке источников финансирования некоммерческих проектов являются обобщением опроса экспертов - известных специалистов в области реализации проектов в библиотечной сфере.

Можно предложить следующие параметры оценки источников

финансирования:

Надежность - степень надежности источника, основанная на вероятности преждевременного прекращения финансирования;

Доступность по географическому признаку - широта географии применения предоставляемых средств;

Доступность по отраслевому признаку - широта области применения предоставляемых средств;

Правовая доступность - возможность получения средств учреждениями разных организационно-правовых форм;

Объем финансирования - величина предоставляемых средств, позволяющая решить поставленные задачи;

Сроки - временной период, на который предоставляется финансирование;

Полнота предоставляемой отчетности - объем и периодичность предоставляемых отчетов о ходе выполнения проекта;

Страна происхождения средств - российское или иностранное происхождение средств на реализацию проекта;

Требования по совместному финансированию - наличие требований по необходимому объему совместного финансирования;

Контроль качества выполняемых работ - возможность проверки выполняемых работ, как по ходу реализации проекта, так и по завершении.

Очевидно, что эти критерии в разной степени влияют на принятие решения об источнике финансирования. Наиболее важным параметром на сегодняшний день, делающим источник денежных средств привлекательным для управляющих библиотечным проектом, по мнению экспертов, является **объем финансирования**, затем - **страна происхождения средств**. Подобная оценка свидетельствует о том, что в России большое значение придается тому, кто финансирует проект и кому по его окончании будут принадлежать итоговые результаты. Остальные параметры источников финансирования по мере убывания степени важности распределяются следующим образом:

- **правовая доступность**,
- **контроль качества выполняемых работ**,
- **доступность по отраслевому признаку**,
- **надежность**,
- **доступность по географическому признаку**,
- **сроки**,
- **требования по совместному финансированию**,
- **полнота предоставляемой отчетности**.

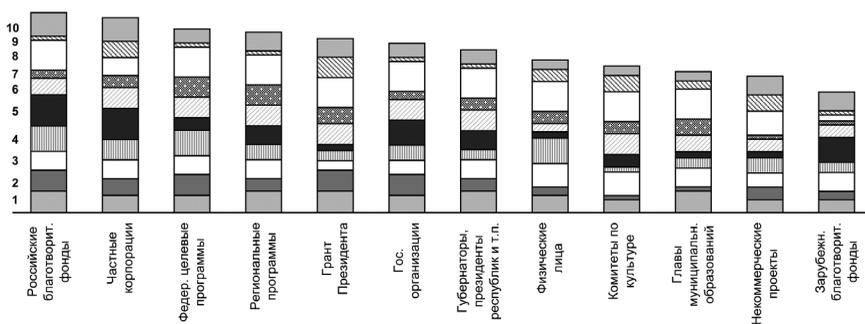
Основные источники финансирования некоммерческих проектов в России: федеральные и региональные (городские) целевые программы, гранты, которые выставляются на конкурсы от имени руководителей государства и регионов, гранты государственных организаций, частных корпораций и гранты благотворительных организаций (фондов). Эксперты по-разному характеризуют привлекательность источников получения денежных средств для российских некоммерческих организаций:

- Гранты российских благотворительных фондов,

- Гранты частных корпораций,
- Федеральные целевые программы,
- Региональные программы,
- Грант Президента,
- Гранты государственных организаций (фондов),
- Гранты губернаторов, президентов республик, глав федеральных округов,
- Пожертвования физических лиц,
- Гранты комитетов по культуре,
- Гранты глав муниципальных образований,
- Некоммерческие проекты частных корпораций,
- Гранты зарубежных благотворительных фондов.

У каждого из этих источников финансирования есть свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке проекта. Распределение вклада перечисленных выше параметра в оценку привлекательности тех или иных источников финансирования отражено на Рис. 2.

1- надежность	2-доступность по географическому признаку,
3-доступность по отраслевому признаку,	4- правовая доступность,
5-объем финансирования	6- сроки,
7-полнота предоставляемой отчетности	8-страна происхождения средств,
9-требования по совместному финансированию,	10-контроль качества выполняемых работ.

Рис 2. Диаграмма вклада отдельных параметров в общую оценку источников финансирования.

Обобщая, можно сказать, что максимальное предпочтение среди источников финансирования отдается российским благотворительным фондам, затем - грантам частных корпораций. Судя по результатам оценки отдельных параметров, это связано с достаточно высокой надежностью источников, значительными объемами возможного финансирования, большими

возможностями в области контроля качества работ, а также низкими требованиями к совместному финансированию и приемлемой полнотой предоставляемой отчетности. Высокие экспертные оценки государственных источников финансирования связаны, прежде всего, с их надежностью и приемлемостью сроков предоставления финансирования. Кроме того, в последние годы государство старается играть всё большую роль в некоммерческом секторе. А тот факт, что финансирование за счет зарубежных благотворительных фондов заняло последнее место, означает недоверие экспертов к этому источнику, основанное на трудностях реализации полученных отсюда средств из-за больших требований по совместному финансированию, полноте предоставляемой отчетности и жесткими условиями географической реализации проекта.

Литература

1. О некоммерческих организациях: Федеральный Закон РФ от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ. – М.:ОМЕГА-Л., 2005. – 24 с.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 131 от 6 октября 2003 г. - М.:Велби, 2005. – 96 с.
3. Федеральная целевая программа «Культура России» (2006-2010 годы) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.mkmk.ru/datadocs/inf_65.doc, свободный
4. Андреев С.Н. Маркетинг некоммерческих субъектов - М.: Изд-во «Финпресс», 2002. - 320 с.
5. Воропаев В.И., Секлетова Г.И. Системный подход к управлению проектами и программами//Управление проектами. - 2005. - № 3(3). - С.20-29.
6. Воропаев В. И. Управление проектами в России: Основные понятия: История. Достижения. Перспективы. - М.: Алане, 1995. - 225с.
7. Всеобщее управление на основе качества/Ю.С. Карабасов, А.И. Кочетов, В.П. Соловьев, Л.А. Дубровина: Учеб. пособие. - М: МИСиС, 2003. - 145 с.
8. Региональная библиотечная политика в условиях административной реформы: Сборник материалов Всероссийского образовательного семинара для директоров универсальных научных библиотек (21 марта - 1 апреля 2005 г., Москва)/ Роскультура, АПРИКТ; Науч. ред. Ю.А. Гриханов. - М., 2005. - 216 с.
9. Дубровина Л. А., Кочетов А. И. Руководство по организации самооценки внутрибиблиотечных систем обеспечения качества деятельности и услуг: Метод. пособие. - М.: Либерия, 2004. - 120 с.
10. Жадько Н. В. Проектное развитие библиотек. - М.: Елена, 2000. - 96 с.
11. Злотникова З.И. Проектная деятельность библиотек как фактор формирования социально-культурной среды региона: Дис. ... канд. пед. наук. - М., 2004. - 233 с.

12. Клюев В. К. Формирование общественных структур управления библиотечным делом Российской Федерации: Лекция. - М., МГУК, 1992.- 63 с.

13. Колегаева С. Д., Пулянова Н. А. Программный подход в управлении библиотечным делом /М-во культуры СССР; Гос. б-ка им. В. И. Ленина; Информкультура. - М., 1991. - 24 с. - (Библ. дело и библиогр.; Экспресс-информ.; Вып. 4).

14. Котлер Ф. Основы маркетинга. - М.: Вильямс, 2005. - 656 с.

15. Кузьмин Е. И. Библиотеки России в контексте социально-экономических реформ // Библиотековедение. - 1994. - № 4 (6). - С. 3-12.

16. Мазур И. И., Шапиро В. Д. Управление проектами: Справ, пособие. - М.: Высшая школа, 2001. - 875 с.

17. Манилова Т. Л. Организация сети муниципальных общедоступных библиотек: нормативный подход в условиях местного самоуправления: Дис. ... канд. пед. наук / МГУК. - М., 1997. - 188 с.

18. Манилова Т. Л. Основные принципы организации сети муниципальных библиотек субъектов Российской Федерации // Гос. политика в области библ. дела и реализация законов Российской Федерации «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов». Всерос. науч.-практич. конф. Омск., 23-26 апр. 1996 г.: Тез. докл. - СПб., 1997. - С. 28 - 30.

19. Михнова И. Б. Библиотека как информационный центр для населения: проблемы и их решения. Практическое пособие. - М.: Изд-во «Либерия», 2000. - 128 с.

20. Михнова И.Б., Пурник А.В., Антонова О.И. Библиотека и бизнес: Практик. рекомендации, документы и материалы. - М.: НВЦ «БиблиоМаркет», 1994. - 167 с. - (Сер. «Рос. б-ки: идеи, концепции, разработки»).

21. Поршнев А.Г., Разу М.Л., Якутин Ю.В. Менеджмент. Маркетинг. Персонал. - М.:АКДИ «Экономика и жизнь», 1997. - 294 с.

22. Сулова И. М. Основы библиотечного менеджмента: Учеб.-практ. пособие. М.: Изд-во «Либерия», 2000. - 232 с.

23. Сулова И. М., Злотникова З. И. Проектная деятельность библиотек: научно-практическое пособие. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. - 176 с. - (Специальный издательский проект для библиотек).

24. Сулова И. М. Что меняется в управлении библиотеками? //Библиотековедение. - 1994. - № 1 (6). - С. 42-45.

25. Шапиро В. Д. Управление проектами / Шапиро В. Д. и др. - СПб.: Два. Три, 1996. - 610 с.

26. Эванс Дж.Р., Берман Б. Маркетинг: Сокр. пер. с англ. - М.: Экономика, 1993. - с.

27. Якутова М.А. [Электронный ресурс] /Library.ru - Режим доступа: http://www.library.ru/1/local_uprav/consultations/yakutova/, свободный

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Александр Леонидович ЕСИПОВ,
*старший преподаватель кафедры
библиоковедения и библиографии Ор-
ловского Государственного
института искусств и культуры
(г. Орел)*

В последние годы предпринимается ряд попыток пересмотреть итоги второй мировой войны и сформировать у цивилизованной общественности и народов стран, подвергшихся немецко-фашистской оккупации, своеобразный комплекс вины за ту роль, которую они сыграли в войне. Целые государства и народы (в первую очередь Россия), подвергшиеся агрессии со стороны «стран оси», обвиняются в том, что эта агрессия была вызвана, якобы, исключительно их нежеланием идти по цивилизованному пути развития. Подобные инсинуации, направленные на все слои российского общества, оказывают трудно контролируемое влияние, и, прежде всего – на молодёжь и студенчество.

В настоящее время российская молодёжь, в том числе студенты библиотечных факультетов, имеет широкий доступ к самым различным источникам информации. Среди них не только традиционные - библиотеки и периодическая печать, но и современные, такие как Internet. Это способствует формированию у будущих специалистов собственной точки зрения по целому ряду вопросов. Однако абсолютная бесконтрольность в получении информации, обсуждаемая сегодня библиотечной и педагогической общественностью, может сыграть негативную роль.

Естественно, никто не может ограничивать право доступа человека к информации, но мы можем и должны предоставлять возможность знакомиться с теми материалами, которые являются объективными, подтверждёнными историческими источниками, отражающими различные точки зрения. Это поможет решить такую задачу, как освещение отдельных страниц истории российских библиотек в годы Великой Отечественной войны.

В первые послевоенные годы во многих регионах, в том числе в Орловской области, присутствовало негативное отношение к людям, оставшимся на оккупированной территории. Их прямо называли «фашистскими собаками», хотя многие из них сыграли огромную роль в послевоенном восстановлении города. Появляется ощущение, что подобное отношение к библиотекарям, действовавшим в условиях оккупации, сохраняется и сегодня. Изучение политики нацистов в библиотечной сфере поможет понять, какое место они отводили библиотекам в агитационной и пропагандистской работе на оккупированных территориях.

Будет логичным привлечь для исследования данного вопроса работы наиболее известных немецких специалистов, в которых некоторое внимание уделяется интересующим нас проблемам. Так, А. Даллин в своей книге попытался осветить целый ряд проблем, в том числе следующие: причины нападения Германии на СССР, планы немецких фашистов по эксплуатации оккупированной территории нашей страны, отношение населения захваченных территорий к немецко-фашистской оккупации и др. [1] В 50-60-е гг. прошлого века в Западной Германии получает распространение «теория просчётов и упущенных возможностей». Известный немецкий историк, профессор К. Пфедфер проводил мысль о том, что Германия совершила непоправимую ошибку в формировании политики отношения к представителям литовского, латышского, украинского, белорусского и некоторых других народов СССР. Он считал, что, если бы политика была более ясной и дружественной, то у немцев появились бы реальные предпосылки для привлечения их на свою сторону. Подобной точки зрения придерживаются и такие немецкие учёные, как Э.Хессе, М.Фройнд и др.

В рамках данного исследования работы этих специалистов представляют реальный интерес. Отдельные аспекты их подтверждают наш тезис о том, что немецкая правящая верхушка предпринимала активные действия для вовлечения сферы культуры и образования, прессы, книгоиздательского и библиотечного дела в войну против советского народа. В этом плане особенно интересна точка зрения западногерманского историка Г.-А. Якобсена, сетовавшего в своей масштабной работе «Вторая Мировая война. Хроники и документы» на то, что германское руководство допустило ряд важных просчётов при подготовке к войне против СССР, в том числе - не было разработано никаких действенных планов, которые бы помогли «победить Россию с помощью русских». Подобное положение вещей объясняется, скорее всего, преобладавшими на тот момент в Германии критическими настроениями по отношению к гитлеровскому режиму, толкнувшему страну в бесперспективную войну против всего мира.

Анализируя доступные в настоящее время архивные документы, в том числе разнообразные агитационные брошюры, учебные пособия для различных образовательных учреждений, фотоматериалы, газеты и журналы, рассчитанные на широкие по составу группы потребителей,

можно сделать вывод о том, что нацистское руководство уделяло значительное внимание вопросу невооруженного покорения захваченных территорий. Привлечение работ немецких авторов помогает развенчать идеи о якобы гуманных целях нападения нацистской Германии на Советский Союз.

Далее возможно и предпочтительно рассмотреть труды отечественных учёных. Первые работы, посвящённые исследованию событий на оккупированной территории и появившиеся уже в годы войны, носили во многом агитационный характер. Они давали информацию о подвигах советских людей в захваченных областях, рассказывали о зверствах оккупантов. Это труды таких авторов, как А. Леонтьев «Зелёная папка Геринга» (1942 г.), Б.М. Волин «Всенародная партизанская война» (1942 г.) и некоторые другие. В основном они содержали тексты отдельных немецких директив по руководству оккупированными восточными областями и их трактовку, определяемую идеологическими задачами, стоявшими перед учёными в те годы. Позже появились работы по исследованию милитаристской политики Германии, их круг наиболее обширен. В настоящее время учёные исследуют конкретные аспекты политики нацистских войск на оккупированных советских территориях – экономическое руководство, школьное дело, коллаборационизм. Особый интерес представляют труды авторитетного учёного, признанного специалиста по истории библиотечного дела СССР в годы Великой Отечественной войны А.М. Мазурицкого, автора целого ряда монографий и статей, посвященных исследованию одного из тяжелейших периодов в истории библиотечного дела нашей страны и находятся на стыке библиотековедения, культурологии и искусствоведения.

Однако до настоящего времени отсутствуют исследования, дающие всестороннюю характеристику политики нацистов в сфере культуры и образования. Анализ данных аспектов необходим для составления полного представления о политической доктрине Германии в отношении оккупированных территорий, а также для восполнения пробелов в истории библиотечного дела нашей страны годы войны.

Значительный интерес для выяснения отдельных направлений деятельности немецкой военной администрации в библиотечной сфере представляют архивные документы. Ясность в вопрос о преимущественном положении военных властей и их решений над местными органами власти, созданными нацистами сразу по оккупации отдельных областей нашей страны, вносит целый ряд документов. Например, большое значение для исследования данной темы имеет инструкция «О политическом и прочем устройстве оккупированных итальянцами восточных областей». В ней в параграфе десятом «Распоряжения относительно культурных организаций» даётся прямое указание на то, что по ряду вопросов приказы местных органов власти «...не имеют никакого значения. Распоряжения немецких властей всегда преимущественны». [2]

Тот же документ регулировал отдельные направления административной деятельности местных и военных властей на оккупированных территориях в отношении библиотек и некоторых других организаций сферы культуры на первых этапах оккупации. В упомянутом документе проблема сохранения большевистской литературы названа делом большой важности. Общественные библиотеки необходимо было закрыть до последующих распоряжений, а каталоги и списки литературы должны были сохраняться до прибытия специально уполномоченных по библиотекам и архивам. О существовании библиотек и архивов необходимо было немедленно сообщать командующему тылом соответствующей армии. Ознакомление с литературой, назначение библиотекарей и ряд других решений передавались в ведение специально назначаемых социальных уполномоченных. Интересен и тот факт, что особое значение придавалось изъятию литературы и материалов советской агитации у гражданского населения. Несоблюдение последнего указания предлагалось рассматривать, как выражение симпатий к советской власти, что влекло соответствующее жёсткое наказание. Утверждение состава работников учреждений культуры, а также проверка их политической благонадёжности возлагались на полевые комендатуры и командование местных гарнизонов. Ставились и вопросы использования и отвода помещений под различные, в т. ч. вновь открываемые учреждения культуры.

Делу формирования нового «верного» мировоззрения у советских граждан и пополнению фондов библиотек должны были служить издаваемые значительными тиражами пропагандистские материалы в форме «Народных календарей». Эта форма была популярна у различных слоёв населения СССР ещё в довоенные годы. В качестве примера можно привести народный календарь «Новая Европа», изданный в Смоленске в 1942 году. В нём содержались и медицинские советы, и календарь сельского хозяина с самоучителем немецкого языка; среди дат, предлагаемых русскому населению в качестве памятных и праздничных, наряду со знаковыми для русского народа - открытием Российской национальной библиотеки и Российской академии наук, названы дни рождения нацистских вождей и создания национал-социалистической партии Германии. Влияние подобных изданий на сознание русских граждан, оставшихся на оккупированных территориях, ещё предстоит изучить.

Наш город представляет особый интерес в вопросе исследования влияния оккупантов на культурную жизнь граждан путём агитации и пропаганды. Эти методы до применения на захваченной территории Советского Союза прошли апробацию в оккупированных фашистами Чехии, Польше, Дании и др. странах. Естественно, что в этих государствах подобные методики были значительно более демократическими, чем те, что нашли применение на территории Советского Союза. Можно со всей уверенностью утверждать, что в Орле использовались все передовые достижения пропагандистской машины фашистской Германии.

Практически с первых недель оккупации начинается издание газеты «Речь», вначале в виде листовки, а уже с февраля 1942 года - на двух страницах. Через месяц газета становится четырёхстраничной, а по отдельным особым датам, например день рождения А. Гитлера, выходили праздничные 6-8 страничные номера. Главным редактором газеты с первых её номеров становится Михаил Октан (псевдоним), несомненно, талантливый человек с навыками профессионального публициста. Он в кратчайшие сроки подготовил к изданию целый ряд брошюр антисоветского характера, в том числе «Евреи и большевизм», «Является ли эта война отечественной для народов России?» и др. М. Октан позиционировал газету «Речь» как наследницу газеты «Орловские известия», что было необходимо для создания её положительного имиджа в глазах местного населения.

Особое значение, придававшееся газетам, судя по всему, вытекает из оценки влияния периодических изданий на советского читателя, данной И. Геббельсом ещё в июле 1941 года: «Авторитарно управляемый народ читает газеты совсем другими глазами, чем народ демократический. Эта точка зрения для России в области пропаганды правильна, если мы обратимся к русскому народу с небольшой пропагандой, которая может проникнуть ему в душу, то она действует на него гораздо сильнее, чем большие дозы пропаганды на народ, управляемый демократическими методами» [3]. Исходя из этого положения определялся набор основных рубрик и тем для публикаций, который являлся типовым для большинства газет.

Газеты применялись в качестве одного из самых действенных средств влияния на сознание людей. На страницах оккупационной периодики, выпускавшейся и распространявшейся на захваченной территории, регулярно публиковались разнообразные материалы, якобы свидетельствующие об улучшении жизни русского населения, его культурном росте после «освобождения от большевизма». Практически каждый номер газеты начинался с описаний успехов германской армии и сводки военных событий. Значительное внимание уделялось рубрике «В освобождённых областях», содержащей статьи и краткие сообщения о том, как налаживается жизнь в занятых немцами районах. При подготовке подобных публикаций авторы активно использовали специально подобранный фактический материал, исторические документы из фондов захваченных архивов, библиотек и музеев. Приводились ссылки на авторитетные имена отечественных и зарубежных учёных, исследовавших историю российского народа и государства. Картина представлялась в идиллическом свете, любое самое незначительное событие трактовалось для читателя как вершина достижений мировой цивилизации, будь то открытие сельской школы, показ нового пропагандистского фильма в кинотеатре или организация читальни на базе бывшей городской библиотеки.

Интересна логика, которой следовали оккупационные власти. Если раньше в городе было большое количество библиотек различных видов,

разрушенных и разграбленных частично или полностью вошедшими в город немецкими войсками, то это называлось происками большевиков. Теперь же, когда речь шла о «новом порядке», организация городской библиотеки из разрозненных фондов бывших библиотек, а также книг, изъятых у местных жителей и набора пропагандистских брошюр и газет, преподносилась как великая заслуга немецкой армии, которая дала возможность бывшим советским гражданам приобщиться к цивилизации. Практически все библиотеки, открытые оккупационными властями, работали на платной основе, имели разработанные системы пеней и штрафов за неправильное и неаккуратное пользование книгами и нарушение правил библиотеки.

Орловская городская библиотека была открыта 29 июня 1942 года по адресу Болховская улица, дом № 1, в помещении бывшей областной (центральной) библиотеки. Сначала в библиотеке работал только художественный отдел, к которому позже были добавлены отделы техники, медицины, сельского хозяйства и др. С первых дней работы Орловская городская библиотека стала центром пропаганды нацистских идей. Об этом говорит тот факт, что уже через три дня после открытия библиотеки на её базе начинают функционировать курсы немецкого языка, а позже курсы для учителей области. На курсах подготовки школьных учителей главный редактор городской газеты читал свои лекции на антисоветские темы, например «Был ли в СССР построен социализм?»; «О некоторых принципах построения этики народа» и т.п. [4].

Руководство библиотеками осуществляли бургомистрства, при которых создавались специальные структуры, ответственные за координирование работы сети культурно-просветительных учреждений. Наряду с ними в оккупационной зоне были организованы отделы пропаганды U-2, осуществлявшие контроль за учреждениями культуры.

Большой интерес представляет схема финансирования библиотек и других учреждений культуры и образования, которая использовалась местными оккупационными властями. Несмотря на огромное значение организаций этой сферы в пропагандистской работе среди мирного населения, предполагался хозрасчётный метод их содержания. Можно рассмотреть данное положение на примере Локотского Уездного Управления Бутерской волости Брянского округа, входившего на тот момент в состав Орловской области. Для удовлетворения всё возрастающих культурных нужд местного населения предлагалось организовывать общественные фонды, в состав которых входили бы зерновые, технические культуры, сенокосы и пр. Отчисления на культуру и другие подобные нужды составляли 3%. Расходование средств осуществлялось под контролем и с разрешения управленцев вышестоящего уровня, с предоставлением обязательной отчётности [5].

Школьные библиотеки и сами школы финансировались и содержались по тому же принципу. Среди учителей организовывались различные конкурсы по лучшей подготовке к учебному году. Педагоги поощрялись в местной периодике за дополнительно взятые на себя обязанности, например работу на добровольных началах в школьной библиотеке.

Школьные библиотеки комплектовались литературой по сходному с городскими библиотеками принципу. Однако есть ряд специфических отличий. В связи с тем, что наблюдалась острая нехватка учебной литературы, допускалось использование в работе советских учебников после их строжайшей корректировки. Она заключалась в вымарывании или в удалении из учебников всей положительной информации о жизни в СССР.

Другая важная задача, стоявшая перед библиотеками, заключалась в обслуживании местных предприятий и органов власти необходимой производственной литературой. Следует помнить, что нацистские военные органы власти на местах постоянно декларировали принцип свободы предпринимательства и необходимости развития кустарного производства. Это должно было затронуть хозяйскую мотивацию в характере русского человека, привлечь его таланты на службу новой власти. Ведущую роль в решении этого вопроса играли как местные средства массовой информации, так и библиотеки. Можно предположить, что последние обязывались работать в соответствии с требованиями местных органов власти. Библиотеки также достаточно активно рекламировали себя и свои услуги в оккупационной периодике, отчитывались в проделанной работе и перспективных планах.

В результате можно сделать ряд выводов, среди которых наиболее важен, на наш взгляд, следующий. Нацистское руководство видело в культуре и, в частности, в библиотеках мощное оружие войны, постоянно и осознанно применявшееся в угнетении и порабощении нашего народа. Механизмы подобного воздействия и особая роль, отводимая в нём библиотекам, изучены недостаточно и требуют дальнейшего многопланового исследования.

Вместе с тем, важно отметить, что люди, работавшие в библиотеках Орловщины в годы немецко-фашистской оккупации истинные патриоты, глубоко преданные своему делу, много сделавшие для спасения зданий и фондов библиотек от гибели, а также послевоенного восстановления страны.

Литература

1. Даллин А. Немецкое правление в России/ А. Даллин.- М.: Политиздат, 1961.
2. Российский Государственный Архив социально-политической истории, Ф.17, Оп. 125, П.175.
3. Российский Государственный военный архив, Ф.1363,ОП.3, Д.22, Л.21.
4. Газета «Речь».
5. Российский Государственный Архив социально-политической истории, Ф.69, Оп.1, Д.1143, Л.210.

КОЛЛЕГИ РЕКОМЕНДУЮТ ПРОЧИТАТЬ

Разговор о том, что рекомендательная библиография ушла в небытие, беспочвенны. Рекомендательная библиография сегодня нужна как никогда и зрелому читателю, и только начинающему свою читательскую деятельность молодому человеку. Сотни тысяч названий новых книг, море публикаций в периодике и в Интернет заставляют читателей на мгновение остановиться и задуматься: как же разобраться в этом мощном потоке, выбрать необходимое и лучшее? Помощь в выборе лучшего нужна и профессионалам – нам, библиотекарям, тем более молодым. Ведь у них еще нет достаточного читательского опыта, да и времени тоже не всегда хватает. Прочитать все невозможно, а знать необходимо!

Я, ведущая этой рубрики, Сабина Забельшинская и все, кто участвуют в публикациях рубрики, надеются, что она поможет молодым специалистам и библиотекарям старшего поколения с достоинством выплыть из этого моря изданий. Мы будем знакомить вас с различными формами рекомендательной библиографии, написанными в самых разных манерах специалистами из различных регионов. В предыдущих номерах нашего журнала мы представляли под рубрику «Мировая книга», которую вела коллега из Центральной городской библиотеки г. Омска Мария Скрязина-младшая. В ней в основном были представлены книги, занимающие верхние позиции читательских рейтингов.

В этом номере вашему вниманию предлагается труд коллектива, который я возглавляю, - отдела по проблемам чтения молодежи Российской государственной юношеской библиотеки. Это «Литературный подиум» - своеобразное по форме и оригинальное по содержанию рекомендательное пособие. Четыре выпуска, точнее, четыре модные коллекции, соответствующие временам года, вышли в 2005-2006 гг.

Знакомьтесь!

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДИУМ

Сабина Израилевна ЗАБЕЛИШИНСКАЯ,
*заведующая отделом по проблемам
чтения Российской государственной
юношеской библиотеки
(г. Москва)*

Мода проходит, а стиль остается.
*Коко Шанель,
Французский модельер*

Мы представляем не совсем обычное издание, посвященное моде. Это слово хорошо знакомо каждому из вас. Но ведь понятие «мода» охватывает самые разные стороны нашей жизни. Модная одежда, модный дизайн, модные увлечения и занятия, модная книга ...

Кстати, чтение сегодня во многих странах вновь становится модным занятием. Неслучайно презентация такой книги, как «Гарри Поттер» английской писательницы Джоан Роулинг, превратилась и в самой Англии, и в других странах в красочное шоу, в котором с удовольствием принимали участие дети и родители, студенты и преподаватели, артисты и художники.

Литературная мода – особое явление, хотя в нем, как и в любой другой моде, есть свои законодатели и ниспровергатели. Есть те, кто представляет Высокую моду («от кутюр»). Так называется один из разделов издания. Не подумайте, что речь идет только о классике. Для меня, например, понятие «от кутюр» – это фантасты братья Стругатские, Станислав Лем, Айзек Азимов. Это замечательная поэзия ныне живущих Александра Кушнера и Ларисы Миллер, изысканная проза Андрея Битова. Список можно продолжать еще долго.

Согласно принятой в мире моды градации, в наших сборниках есть раздел «Прет-а-порте» – то, что на профессиональном языке модельеров означает «готовое платье для массового потребления». Литературное прет-а-порте в нашем понимании – произведения, написанные хорошим языком, с увлекательным сюжетом, интересные широкому кругу читателей. Книги способные заинтересовать какой-то неожиданной изящной, элегантной формулировкой.

В разделе «Модные аксессуары» вы сможете познакомиться с новинками, публикуемыми в «толстых» журналах. Но здесь уж каждому из вас придется определить, что относится к «высокой моде», а что пригодится для «легкого» чтения на каждый день.

И конечно, мода не обходится без понятия «ретро». Мы ведь постоянно наблюдаем возвращение к прошлому – едва уловимыми деталями или прямым заимствованием лучших образцов из разных времен и стилей. В нашем «модном каталоге» это могут быть переиздания ранее вышедших книг, но с дополнениями, в новом дизайне, либо произведения, написанные в стиле другой эпохи.

Еще одна рубрика нашего «Подюма» - «Из бабушкиного сундука». В ней мы знакомим с интереснейшими книгами, которыми зачитывались ваши родители, а до них – бабушки и дедушки, но и сегодня они вовсе не выглядят пыльными раритетами. Быть может, сейчас они особенно нужны нам всем для создания душевного комфорта и возвращения почти утраченной романтики в жизнь каждого человека.

Авторы и создатели «Литературного подюма» сами выступают в роли библио-дизайнеров, на свой вкус отбирая прочитанное, и вы наверняка почувствуете уже не рекламный дух газетно-журнальных статей, а живое человеческое восприятие людей, готовых поделиться с вами радостью чтения. Выпуски «Литературного подюма» соответствуют четырем временам года: зима, весна, лето, осень. И всякий раз, выбирая материалы для демонстрации на Подюме, мы будем стараться учитывать настроение, ощущение бытия человека в этих временах.

Каждая коллекция предваряется вступительной статьей. Это выглядит так.

Летняя коллекция «Литературного подюма», составленная нашими библио-дизайнерами, как мне кажется, соответствует главным приметам сезона – ярким краскам и тяге к путешествиям.

Мы предлагаем вам разнообразные маршруты не только в пространстве, но и во времени: в прошлое, настоящее и будущее, с заходом в самые труднодоступные уголки души человеческой. От средневековой Норвегии вместе с героиней романа Сингрид Унсет «Кристина, дочь Лавренса», через Испанию XVII века с капитаном Алатристе Артуро Переса-Реверте, Латинскую Америку XIX – начала XX века Габриэля Маркеса – к России. Здесь перед вами пройдет вереница персонажей – наших современников из повестей и рассказов, вошедших в сборник «Проза новой России». О, как же узнаваемо, зримо предстает с его страниц наше драматическое время! Как, впрочем, узнаваемо оно, особенно молодыми людьми, в книге Ю. Вознесенской «Путь Ксандры, или Приключения с макаронами». Хотя повествуется здесь о не очень далеком будущем. Признаюсь, не хотелось бы мне лично жить в таком будущем. Прислушаемся к этому роману-предупреждению.

Сборник «Фантастика – 2005» тоже, скажем так, книга для людей неслабонервных. Видимо, наше крутое время таким образом трансформируется в описании будущего. В общем, тут есть над чем подумать любителям экстремальных путешествий. ...

Журналы на летнем «подюме» представлены публикациями «Нового мира»: повестями А. Титова «Никиша» и Ю. Винер «Собака и ее хозяйка». Пронзительные, во многом трагичные, они обращены к нашим сердцам и совести.

О двух изданиях, включенных нами в сборник, хочется сказать особо. Книга Е. Сосниной «Черный алмаз» о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова наверняка заинтересует поклонников поэзии новыми, ранее неизвестными фактами его биографии, да и тем, кто изучает его творчество в школе, интереснее будет прочесть эту книгу, а не скучные выжимки из Интернет. А тем из вас, дорогие читатели, кто и на отдыхе не забывает о делах, очень

кстати придется «Энциклопедия полезных программ» (естественно, компьютерных) А. Якутского. Примерьте на себя ее советы!

Итак, в путь, дорогой читатель, приятного и полезного вам путешествия!»

Осенняя коллекция – пора любви и размышлений ... «Почему так быстро наступает осень? Кажется: только что появились на деревьях первые липкие листочки, проклюнулись одуванчики, прошумели первые майские грозы... Но вот уже и птицы не поют, и листья словно чипсы, хрустят под ногами, мутная весной вода в реках стала хрустально-чистой, и купаться в ней совсем не тянет – холодно... А это значит, что пришла пора выбирать не только новую одежду, но и новые книги.

Чем же характерны отобранные нами образцы для осенней коллекции? Наверное, воспоминаниями о былом, размышлениями о жизни и о том, как жить в ладу с миром и с собой. И, конечно, в этой коллекции неизменно присутствует разговор о любви, без которой, как известно, на свете не прожить.

Надо сказать, что осень так повлияла на наших библио-дизайнеров, что они, не сговариваясь, прочитали и составили для вас, дорогие читатели, очень гармоничные и «модные комплекты», «сшитые» из описаний исторических событий. Для тех, кто интересуется отечественной историей не только по учебникам историей не только по учебникам, а реальными людьми, их бедами, радостями, заботами, впору будет роман-покаяние замечательного русского писателя Р.А. Штильмарка «Горсть света». Автор смело предлагает читателям стать беспрепятственными судьями его жизни и поступков.

Роман И.В. Головкиной, внучки знаменитого русского композитора Н.А. Римского-Корсакова, «Побежденные» повествует о тех же временах, что описаны в «Горсти света». Только герои здесь – ваши ровесники, тоже очень молодые. Жизнь не позволяет им спрятаться за чьи-то спины. Они научились действовать и самостоятельно принимать решения, важные не только для них самих, но и для России. И «Горсть света», и «Побежденные», конечно же, из разряда «высокой моды» и особенно могут быть интересны тем, кому уже исполнилось восемнадцать.

Жизненную моду XVIII века представляют три совершенно разных книги. «Ларец» Е. Чудиновой познакомит с захватывающими приключениями трех девочек в поисках чудесного ларца.

Ну, а книги о таких незаурядных личностях, как Потёмкин и Казанова, воскресят в сознании читающих: умных, сильных, обладающих великим талантом любить.

А «мода» на любовь и жизнь, как известно, непреходяща. Яркое тому подтверждение рассказ о любви девочки Ленки из современной карельской деревни (И. Мамаева «Ленкина свадьба») и о живущей за тысячи километров от неё юной японки Сакураи Микагэ из романа Б. Ёсимото «Кухня». Вот уже где молодые люди найдут много общего с собой в ситуациях, чувствах, поступках. Но увидят и нечто непохожее. Также – полезно!

Кстати, о полезном. Нет, не подумайте, никаких наставлений мы не собираемся давать. Просто обратим ваше внимание, дорогие читатели, на психологический бестселлер А. Нейштат «Как убить в себе зайца». Эта книга

необходима каждому, чтобы суметь правильно и четко изложить свои мысли на экране, при защите диплома, на любом собеседовании. Она поможет преодолеть страх перед публичным выступлением и найти свой стиль в общении с людьми. Ведь сегодня в моде умные, грамотные, умеющие убеждать собеседники.

А тем, кто ну-у-у очень устал от школьного заучивания исторических дат и имен, просто на душу ляжет «Всеобщая история, обработанная «Сатириконом». Не путать с современным театром Константина Райкина. Подумать только! В начале прошлого века сотрудники журнала «Сатирикон» решили помочь тогдашней учащейся публике воспринимать историю и ее изучение не толко серьезно, но и с Юмором. Очень помогает и в наше время!

Тем, кто собирается на осенние вернисажи, в музеи и галереи, весьма пригодится «Краткая история живописи от Ренессанса до наших дней в 30 картинах» французского автора Ж.-Л. Феррье. Написана книга увлекательно, картины хороши! Чем не праздник для души? Вот уже и рифмами заговорила...Значит, пора приступать к главному – к примерке осенних литературных «нарядов». Удачи!»

Так во вступительных статьях представляются сезонные читательские коллекции, а каждому отдельному произведению, включенному в раздел, посвящается реферат библио-дизайнера. И это выглядит так.

Соснина Е.Л.

Чёрный алмаз /

Под ред. Н.О. Шарафутдинова. -

М.: Гелиос АРВ, - 192 с

Чёрный алмаз в драгоценном венце русской поэзии

Ослепителен венец русской поэзии. Религиозный философ Владимир Соловьев отмечал в нем алмазы Пушкина, жемчуг Тютчева, изумруды и рубины Фета. Светлую игру пушкинских драгоценностей дополняет своим темным блеском черный алмаз творчества Михаила Юрьевича Лермонтова. Малоизученным и спорным фактам из жизни поэта посвящена новая книга Екатерины Сосниной «Чёрный алмаз». Автор использовала самые различные источники: материалы, хранящиеся в отечественных и зарубежных архивах, мемуарную литературу и эпистолярное наследие, изобразительные материалы XVIII-XIX веков. В 2001 году она получила исследовательский грант правительства Франции, что позволило Сосниной досконально изучить материалы, хранящиеся в Национальной библиотеке Франции, а в 2002 году стать докторантом со-

циальных наук в Исследовательском центре Русского Мира при парижском университете Сорбонна.

Несмотря на то, что жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова изучаются уже на протяжении двух веков, многие факты его биографии не до конца ясны.

Особое место в жизни и творчестве Лермонтова занимает Кавказ. Без всестороннего изучения материалов, связанных с пребыванием поэта в этом крае, без анализа произведений о Кавказе невозможно воссоздать его биографию и разобраться в причинах и обстоятельствах роковой дуэли и гибели Лермонтова. Автор посвящает этому вопросу специальную главу.

О личном участии Лермонтова в боях на Кавказе позволяют судить приводимые автором слова из донесения генерала Глафеева от 8 октября 1840 г.: «Тенгинского пехотного полка... Лермонтов во время штурма неприятельских завалов на реке Валерике имел поручение наблюдать за действиями передовой штурмовой колонны и уведомлять начальника отряда об ее успехах, что было сопряжено с величайшею от него опасностью от неприятеля, скрывавшегося для него в лесу за деревьями и кустами. Но офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнил возложенное на него поручение с отличным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших ворвался в неприятельские завалы».

Но не только военными походами и подвигами были заполнены кавказские годы жизни Лермонтова. Он интересовался историей и культурой кавказских народов, изучал горские обычаи и фольклор. Лермонтов признавался в письме к другу, что многому научился у кавказских народов и хотел бы проникнуть в таинства их мирозерцания. Именно «там - на востоке, - по мнению Лермонтова, - тайник богатых откровений». Автор рассматривает произведения Лермонтова, связанные с Кавказом, приводит отдельные сюжеты, характеризующие некоторые поэтические мотивы.

«Те места, где Лермонтову пришлось служить, и сегодня «горячие точки»: Грозный, Ачхой-аул, Аргун. Там в свое время бывал лермонтовский отряд, оттуда мы и сегодня ждем с тревогой новостей. Лермонтов знал, что кавказский узел не разрубить одним ударом. И он подсказал путь, по которому мы должны идти, сближая, а не разъединяя народы. Знать - это значит понять. Сегодня, сделав столько ошибок, мы начинаем осознавать это».

Пристальное внимание автора привлекает ближайшее окружение Лермонтова. В главе «Пятигорские знакомые М.Ю. Лермонтова» представлены психологические портреты близкого друга и родственника А.А. Столыпина, которому поэт дал прозвище Монго; неординарного, склонного к риску князя С.В. Трубецкого; корнета лейб-гвардии конного полка М.П. Глебова и др. Эти люди принимали участие в дуэли Лермонтова и унесли с собой в могилу тайны, связанные с ней. Что явилось причиной роковой дуэли? Почему четверо секундентов, среди которых не было ни одного открытого недруга поэта, согласились на столь жестокие условия поединка? Объяснить это можно лишь серьезностью повода. Однако именно о поводе и причинах дуэли никто не хотел говорить. «Создается впечатление, что чем ближе стоял к Лермонтову человек, тем меньше ему хотелось делать какие-либо публичные

заявления по поводу отношений с ним». Сохранился лишь рассказ Михаила Глебова об обстоятельствах, последовавших за трагическим исходом поединка. Именно он остался один под проливным дождем с телом убитого поэта.

Автора привлекает так же личность Адель Оммер де Гель и тайна ее взаимоотношений с великим поэтом. В 1933 г. в издательстве «Academia» вышла полная версия «ее» «Записок», автором которых на самом деле оказался П.П. Вяземский. Никогда еще издательство не попадало в такое положение. С научными комментариями совершенно серьезно подавалась литературная шутка! После этого к имени Адель Оммер де Гель стали относиться весьма осторожно. Где же кончается миф и начинается реальность? Автор обращается к материалам архивов и новейшим компьютерным текстологическим изысканиям. Исследовательница ищет и находит убедительные аргументы родства душ Михаила Юрьевича и Адели и возможного знакомства. При этом она не категорична, а скорее, приглашает к размышлению.

В центре внимания автора находится загадочная история дуэли Лермонтова. В связи с этим Е. Соснина обращается к психологическому портрету Н.С. Мартынова. Автор не согласна с расхожим мнением о том, что Мартынов - человек достаточно примитивный, обидевшийся на ничего не значащую шутку поэта. Их конфликт гораздо глубже. И понять его можно только с философских позиций. Лермонтов и Мартынов - это два различных мировоззрения, две точки зрения на жизнь - истинный лирик и благообразный обыватель. Такими их создал Бог. В нарисованном Е. Сосниной треугольнике «М.Ю. Лермонтов - Адель Оммер де Гель - сестра Мартынова Наталья» вполне могла крыться основная причина дуэли поэта. Насколько убедительно изложен материал - судить читателям. Но в любом случае вопросы, затронутые в книге, никого не оставят равнодушным.

Алла Потёмкина

Ёсимото Б.
Кухня: мален.роман;
Тень при лунном свете: Рассказ;
Ящерица: Рассказ. –
Спб.: Амфора, 2004. – 365 с.

Непогашенный очаг

Юность и одиночество. Часто они неразделимы, в какой бы стране вы ни родились. Вам это уже знакомо?

Совсем юная девушка Сакураи Микагэ перестала ходить в колледж. После смерти последнего близкого человека, бабушки, у нее не осталось родных, и в огромном городе ей было бесконечно одиноко. Единственное место в квартире, а может быть, и во всем мире, где она могла спокойно находиться, была кухня.

Там она чувствовала себя защищенной и вполне реальной, а не сотканной из неясных ощущений.

Девушка и сама удивляется, почему ей нравится все, что имеет отношение к кухне, возможно, это связано с какими-то давними воспоминаниями. Но для нее и правда кухня - ключ к характеру хозяев дома. Когда ее пригласила к себе семья одноклассника, она согласилась пожить там, поскольку, побывав у них на кухне, почувствовала доверие к этим людям. Так началось ее медленное возвращение к жизни. В этой необычной семье она нашла доброту и сочувствие, хотя уже поняла, что «на темной и печальной горной тропе единственное, что возможно сделать, — самой себе освещать путь».

Удивительно, как много в этом современном женском романе отголосков традиционного отношения к жизни, присущего японцам. Даже в бездне отчаяния не следует терять присутствия духа, но надо постараться найти свой путь и понять, для чего даны были испытания. Мать Юити, друга Сакураи, делится с ней своей житейской философией: «У меня бывали тяжелые времена, очень тяжелые. Тот, кто хочет выстоять в одиночку, должен кого-то воспитывать. Детей, растения. <... > В таком случае понимаешь свою ограниченность. С этого все начинается. <...> Тот, кто не испытал в жизни полного отчаяния, никогда не сможет до конца познать самого себя, он вырастает, но так никогда и не может ощутить подлинную радость».

Маленькая хрупкая девушка оказалась мужественным человеком: «Я поняла, что, сколь бы ни плохи были мои дела, в обычной жизни я должна примириться с обстоятельствами, а это значит, что я стала взрослой и жить мне стало легче».

Постепенно она начала замечать и прекрасное вокруг себя. Сначала ей нравились Совместные трапезы с Юити, потом красота цветов, деревьев, снега, лунного света - так через небольшие радости жизнь начала обретать подлинность.

Внимание к обыденному, к тому, чтобы каждое мгновение проживалось во всей полноте, - это еще одна сторона японской ментальности. У Ёсимото описание повседневных вещей и занятий опоэтизировано, окутано дымкой лиричности. Для читателя само пребывание в таком мире может оказаться очень приятным и завораживающим.

Но однажды это медленное течение времени прерывается трагедией, и теперь уже ее другу нужна поддержка. Но как же трудно помочь человеку, если он отстраняется. Как доказать ему, что он не одинок, что в него верят и любят? Сумеет ли Сакураи достучаться до него раньше, чем случится непоправимое? Этого мы не узнаем до конца романа.

Надо сказать, что тема кухни, еды сейчас очень популярна в мировой литературе. Роман Ёсимото стоит здесь несколько особняком. В нем нет рецептов, хотя, конечно, кулинарная тема занимает значительное место. Но дело, как вы понимаете, если и в кухне, то, скорее, в «кухне» человеческих взаимоотношений, в которых надо разобраться. Дело в человеке, в вечном поиске мостов, что соединяют одинокие души в этом мире.

Об этом говорят и другие произведения Бананы Ёси-мото (настоящее имя

- Майко Ёсимото), ее рассказы, вошедшие в книгу. Повседневное в них порой таит в себе мистическое, а экстравагантность скрывает душевную боль.

Герои современной японской писательницы, известной и признанной у себя на родине, очень молоды, они учатся жить, понимать людей, преодолевать отчуждение и печаль. Именно преодолевать, потому что в нашем огромном мире важно выстоять и при этом не дать погаснуть очагу, - чтобы отогреть своего друга.

Гульшат Хакимова

**Сигрид У.
Кристин, дочь Лавранса /
Пер. с норв. – М.: Азбука,
2001. – 512 с.**

Вечные ценности человеческой жизни- через времена и страны

Солнечный день июня золотыми линейками расчертил столы и стены химического кабинета педучилища. Последние деньки перед сессией, и потом - каникулы. Строгая преподавательница химии довольна последним уроком: все ученицы внимательно записывают вопросы и задания. Даже позади, где обычно сидят самые непоседливые и болтливые, сегодня - мертвая тишина и склоненные над столами девичьи головки. Она медленно проходит по ряду до конца комнаты и видит, что на всех последних местах девочки держат на коленях книги и напряженно читают, у некоторых даже слезы бегут по щекам... «Химичка» тихонько подходит к одной и берет книгу с ее колен, смотрит название, затем - к другой, третьей... Все читают один и тот же роман, который и ей тоже очень нравится... Но все же... на ее уроке, да еще накануне экзамена?! Спасительный звонок избавил стремительно выпорхнувших из кабинета учениц от разноса, а «химичка», собирая со стола книжки и тетрадки, задумчиво припоминала: да, это чудесный роман, и она тоже читала его в юности, мама предложила прочесть этот роман об огромной, настоящей и трудной любви, о средневековых скандинавских рыцарях-феодалах, их нравах и подвигах, их понятиях о законе, власти, чести мужчины и женщины...

Необыкновенно хороша главная героиня романа, красавица Кристин, дочь богатого землевладельца Лавранса, полюбившая вечной и мучительной любовью знатного, красивого, по-своему доблестного и храброго, но по-мальчишески легкомысленного Эрленда. Норвегия XIV столетия, где происходит действие книги, описана с таким знанием дела, что кажется, будто все это происходит не семь веков назад, а нынче утром, на нашем дворе. При этом в книге нет ни излишней патетики, ни сентиментальности.

Неудивительно, что этот роман встал в ряды мировой классики как поистине уникальное произведение мировой литературы, которое критики называли «Илиадой Севера» и сравнивали с романом-эпопеей Л.Н. Толстого «Война и мир».

Но нам хотелось бы сравнить этот роман, созданный в 1920-1922 годах норвежской писательницей Унсет Сигрид, получившей за него Нобелевскую премию по литературе, с романом широко известной американской писательницы Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». При всех больших идеологических, религиозных и мировоззренческих различиях, есть многое, что их сближает: это, прежде всего, яркий, жизнелюбивый, удивительно стойкий и мужественный характер потрясающе красивых, обаятельных и по-настоящему женственных главных героинь, широкая историко-эпическая панорама времени, в котором живут и действуют персонажи этих книг, тонкое и любовное описание природы, нравов и быта людей...

Но роман Сигрид Унсет поражает еще и необыкновенной исторической достоверностью описания жизни средневековой Норвегии - для писательницы знакомой и близкой, т.к. она выросла в семье знаменитого археолога, многие годы бывшего директором Музея древностей в Осло. Она постоянно читала норвежские саги, легенды, песни, баллады, изучала материальную культуру Средневековья. В своем романе она мастерски соединила историческую точность с поэтической фантазией. Исторический фон - это канва, по которой легко и свободно «вышивает» писательница свои прекрасные и ужасные картины. Она знает, видит и передает это видение читателям: каковы были быт, законы, обычаи и нравственные ценности той эпохи; как люди строили города, усадьбы, дома, соборы и церкви, чем украшали их, как выглядели сами и во что одевались, что ели и пили, как готовили, чего боялись, чем утешались, во что верили.

Уникально и великолепно в романе культурно-историческое описание усадеб, домов, подворий, соборов, церквей, монастырей, феодальных городов и селений, народных обрядов в будни и праздники, верований и суеверий, например, похороны Лавранса, свадьба Кристин, рождение ее старшего сына. А чего стоят леденящие душу подробности эпизода, в котором Кристин, пытаясь спасти тяжело заболевшего маленького сына своего доброго родича Симона, решается на последнее средство, отправляясь ночью на кладбище, за помощью к мертвым... Немало можно узнать из романа и о норвежском фольклоре, флоре и фауне, народной медицине.

Удивительно тонко передана в романе красота северной природы, которая органично присутствует в жизни героев: окаймляющие уютную долину вершины гор, что всегда перед глазами маленькой Кристин, пока ее жизнь идет в гору. В день гибели друга ее детства Арне стоит ледяной зимний холод, темно и сыкотно. Зловещая гроза, гром, молнии, проливной дождь сопровождают первую встречу Кристин с Эрлендом. В трагические предсмертные дни Кристин, на побережье Норвегии, уже захваченной страшной чумой, глухо бьются волны о холодные камни крутого берега фьорда, грозное красно-бурое зарево просвечивает сквозь туман...

Но, думается, главное, чем может быть привлекательна эта книга для современного молодого читателя, - это глубокий психологизм романа, неувядающая сила и искренность чувств главных его героев, их естественность

и одухотворенность. Они умеют любить и страдать, ненавидеть, сражаться, нести свой крест, быть верными и добрыми. Они очень живые, человечные, им веришь и всей душой сопереживаешь, наверное, еще и потому, что нам сегодня так не хватает этой полноты жизни, яркости и подлинности чувств, настоящего благородства, уважения к личности и достоинству другого человека...

Именно потому, что все это есть во взаимоотношениях героев романа, прочитав его, понимаешь, что в нашей жизни этого осталось, увы, слишком мало... Именно поэтому роман «Кристина, дочь Лавранса» удивительно современен. Ведь он посвящен не только истории Норвегии и Швеции эпохи Средневековья, но и непреходящим ценностям человеческой жизни.

Ольга Кондратьева

Мамаева И.
Ленкина свадьба. Повести //
Дружба народов. - № 6. - 2005.
- С. 96-147.

Поклониться любви

Ирина Мамаева родилась в 1978 году в г. Петрозаводске (Карелия). Окончила сельскохозяйственный факультет Петрозаводского государственного университета, заочно училась в Литинституте. Работала на заводе, на ферме, художником, берей-тером (объездчиком лошадей) на конном заводе, редактором в издательстве. Сейчас работает корреспондентом районной газеты. За свое первое прозаическое произведение - повесть «Ленкина свадьба» получила поощрительную премию общества «Открытая Россия». Участник V Форума молодых писателей России.

БОГ
За то, что девочка Настасья
добро чужое стерегла,
босая бегала в ненастье
за водкою для старика, -

ей полагался бог красивый
в чертоге, солнцем залитом,
щеголеватый, справедливый,
в старинном платье золотом.

.....

За это - вдруг расцвел цикорий,
порозовели жемчуга,
и раздалось, как хор церковный,
простое имя жениха. <.. >

Б. Ахмадулина
(1962)

Вы уже догадались, дорогие читатели, что мы будем говорить о любви, которая расцвела в одной деревне в Карелии, славящейся по всей России своей живописной природой - озерами, лесами... Ирина Мамаева знает деревенскую жизнь непонаслышке, удивительно интересно и своеобразно рассказывает о быте, нравах, работе, отдыхе и, наконец, любви живущих там людей. Простая, на первый взгляд, история любви главной героини Ленки, работающей на ферме, описана в едва заметных нюансах, но психологически тонко.

В наше время многие молодые люди мечтают не о любви, а о выгодном браке, на первое место ставятся материальные, а не духовные ценности. Увы, предположение о том, что обладание большими капиталами может сделать человека счастливым, далеко не всегда подтверждается. Только подлинные гармоничные чувства способны сделать жизнь человека прекрасной. И в отечественной, и в зарубежной литературе об этом написано очень много.

Девушка, живущая в атмосфере грубой деревенской жизни, сохранившая чистую душу, веру в Бога и людей. Любящая природу и все живое, она мечтает о Единственной Любви на всю жизнь. На самом деле любить и быть любимой оказалось непросто. Так же, как, впрочем, нелегко научиться мечтать. А ведь какова мечта, такой, если очень захотеть, может и судьба сложиться.

.. По выходным дням в сельском клубе проводилась дискотека, собиралась молодежь. Однажды Ленка подошла совсем близко к клубу, но остановилась в тени деревьев. Как-то так получалось, что над ней всегда, сколько она себя помнила, смеялись; но неожиданно один парень втащил ее в клуб, и она глаза в глаза столкнулась с вернувшимся из армии сыном конюха Юркой..

Ленка влюбилась!

Но Юрка не обращал на нее никакого внимания — он ухаживал за городской девушкой, приехавшей на лето в деревню к родным, красивой и высокомерной - «крутой».

Лена страдала и всю неделю ждала выходных, чтобы встретить Юру на дискотеке, хотя бы взглянуть на него, а в ожидании этой встречи она жила привычной жизнью.

Некоторым из вас, дорогие читатели, героиня может показаться даже странной. Ну, сами посудите - Лене нравилось работать в совхозе больше, чем дома. Ей нравилось приносить домой деньги и отдавать их родителям и бабушке. Нравилось кормить не своих телят, для себя, а чужих - для кого-то. Для людей в больших городах, как думала она. И эта мысль нравилась ей больше всего. Лена любила работать, голова ее делалась свободной и чистой. Без суеты.

Она любила приходить в библиотеку, расположенную в бывшей церкви, и листать глянецевые журналы. Журналы были из другой жизни и про другую жизнь. Иногда Лене очень хотелось верить, что где-то все-таки живут другие люди: лучше, выше, красивее, чем те, кого она узнала за свои шестнадцать лет. С другой стороны, ведь она так умела

любить, по-настоящему! Любила и подругу Любу, и бабушку, и родителей, и тетю Катю, и Таню, и даже Ефимовну, и Юрку...

Но наступали выходные, а Юрка так и не обращал на нее внимания... На душе было мутно. Не чисто и ясно, как раньше, и не легко, и солнечно, когда она только-только увидела Юрку, а мутно. И вместе с тем, где-то глубоко, внутри себя, Ленка знала, что Юрка - это для нее навсегда. Влюбленные всегда в этом уверены. Откуда же тогда берется безответная любовь?

«Любовь-то, ведь она - все слезы, Леночка. - баба Лена гладила рыдающую Ленку по голове. - Если любишь - наплачешься. И не только слезы, но и унижения. Ей, любви, сто раз надо в ноженки поклониться».

«Но я все равно хочу любить, бабушка, - Ленка неожиданно обняла бабушку. - Я так тебя люблю, так люблю. И маму с папой люблю. И Юрку люблю... и всех вообще... Отчего же так больно?»

Да, действительно, настоящая любовь - это нелегкий, неустанный труд души. И Ленка трудилась. В трудных разговорах с Юркой, когда утешала и жалела его, не обращая внимания на его грубость, ожесточенность. Но главное произошло тогда, когда она спасла ему жизнь.

В конце августа молодежь собралась на пикник. Лена шла одна за ребятами, низко опустив голову и сжав кулаки. За Юркой... Вышли в поле. Ближе к лесу паслось стадо. Кто-то закричал: «Бык!» - и все кинулись врассыпную. Бык, низко опустив голову, как на корриде, выставив вперед рога, перешел на галоп и медленно, но верно нагонял Юрку. Лена побежала за быком по диагонали, стараясь успеть перехватить его, не дать нагнать Юрку. Она задыхалась и кричала что-то невразумительное, стала хватать с дороги камни, ломая ногти, и швырять в быка, пытаясь отвлечь его от Юрки. И тут бык резко развернулся и кинулся на Ленку.

В машине «скорой помощи» Ленка все цеплялась за фельдшера, теребила ее, называя мамой: «Мама, мама! Правда, у меня на свадьбу платье будет белое? Длинное такое, широкое, как в кино. И плечи голые. И перчатки выше локтя. Белье!»

..Заканчивался сентябрь, бабье лето, скоро зима и снег. А сейчас птицы поют. За телегой бегут Юркины собаки - почетный эскорт. И Ленка с Юркой такие счастливые, радостные, беззаботные, легкомысленные. Прижавшись к Юрке, чтобы не упасть, стоит Ленка в белом платье - ведь это ее свадьба. Вот и дождалась она своего счастья - сумела отогреть душу своего любимого Юрки, единственного, на всю жизнь.

Не часто современная проза радует нас счастливым финалом произведений. «Ленкина свадьба» - приятное исключение. Значит, мечтать - и надеяться обязательно нужно.

Наталья Васюткова

Если вам понравится идея «Литературного подиума» и ее воплощение, мы готовы и в будущем представлять на ваш суд модные литературные показы.

Надеемся, что это поможет вам найти свой стиль и пополнить свой «гардероб», то есть книжную полку, тем более, что в конце 2006 г. в приложении к журналу «Молодые в библиотечном деле» выйдет отдельным изданием «Литературный подиум: весна 2005 – зима 2006».

ЖДЕМ ВАШИХ ЗАЯВОК И ПРЕДЛОЖЕНИЙ!

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦИЯ

Тема сегодняшней публичной лекции, на наш взгляд, должна представлять большой интерес как для самих библиотекарей и в первую очередь, молодых специалистов, которые рассматривают свой профессионализм не только с точки зрения профессиональных знаний, умений и навыков, но и с точки зрения развития личности, ее одухотворения, так и для их профессиональной деятельности, в первую очередь для тех, кто работает с читателями.

Автор этой лекции Ирина Константиновна Джерелиевская психолог, социолог, культуролог свыше 40 лет в библиотечной сфере. Мне посчастливилось работать с ней в 1993-1995 гг. в одной команде при разработке и проведении сектора экономики Российской государственной библиотеки комплексного исследования «Формирование рыночных отношений в библиотечном деле». Любое рассмотрение рыночных отношений в начале 90-х вызывало множество вопросов, и разработка методологии такого исследования было дело очень сложное. Однако Ирина Константиновна за это взялась. «Рыночность» библиотечной деятельности, - как писало в тот период И.К. Джерелиевской в статье «Теоретико-методологические основы исследования», - будет характеризоваться дальнейшим углублением дифференциации пользователей, расширением номенклатуры производимых услуг и продукции, изменением отношения пользователя к библиотеке и библиотекаря к своей работе, ростом потенциала их взаимодействия, новая управленческая стратегия, разнообразие организационно-экономических форм осуществления производственной деятельности. *Вся последующая работа библиотек подтвердила эти выводы.

Ирина Константиновна остро чувствует актуальность проблемы, необходимость и значимость ее разработки именно сегодня и сейчас. И лекция, предлагаемая вашему вниманию, в основу которой положена одна из глав книги «Человек в социокультурной реальности», вытущенной в 2005 г. Издательским домом Российская академия образования, тому подтверждение.

Главный редактор журнала Т.С. Макаренко

---

* Формирование рыночных отношений в библиотечном деле: Сб. науч. тр./ Рос. гос. б-ка; Сост.: С.Д. Колегаева (отв. за вып.), Т.С. Макаренко; Науч. ред. И.К. Джерелиевская. – 1995. С. 29-47.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Ирина Константиновна ДЖЕРЕЛИЕВСКАЯ
*профессор Московского городского
университета управления
Правительства Москвы,
кандидат педагогических наук.*

(г. Москва)

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Представление о здоровье личности традиционно связывается с воздействием культуры. Так, В.С. Библер указывает на связь смысловой регуляции поведения (в противопоставление причинной, ситуативной регуляции) с культурой [1]. О.С. Газман полагает, что «способность человека к самоопределению» есть «базовый компонент личностной культуры» [2]. М.С. Каган утверждает, что «весь жизненный путь личности является результатом сложнейшего скрещивания факторов природных и культурных, которое и делает каждого конкретного человека уникальным существом» [3.118].

Этот ряд суждений можно было бы продолжить, но, необходимо при этом уточнить, о каком типе культуры идет речь. Иными словами, проблема видится в дифференциации взаимодействия индивида и культуры. Сегодняшний день требует от нас более точного представления о том, при какой социокультурной ситуации (в каком социокультурном контексте) возникает ценностно-смысловая регуляция поведения, обеспечивающая самоопределение человека во благо и себя, и других людей, и окружающего мира.

Нельзя забывать, что Э.Б. Тайлору удалось доказать, что культура была ведома и варварам [4]. Кроме того, девиантное поведение есть тоже результат взаимодействия с культурой, что более подробно мы будем раскрывать далее. Следовательно, продуктом взаимодействия с культурой может стать, с одной стороны, здоровая личность и адекватное поведение, с другой стороны, - большая личность и девиантное поведение. Таким образом, поддерживая тезис о связи личности и культуры, мы вынуждены напомнить, что в условиях разных по типу культур формируются разные типы личности. С учетом этого можно предположить, что духовная личность формируется в контексте определенной культуры.

Между тем, абсолютизация представления о связи культуры со здоровьем личности привела к тому, что в случае неадекватного поведения человека, ему, как правило, отказывают в «личностном оснащении». «Личности нет там, где индивид отказывается идти на риск выбора, пытается избежать социальной

оценки своих поступков, честного ответа перед самим собой в мотивах своего социального поведения» [5.498]. Полемизируя с данной точкой зрения, обращаем внимание на то, что, во-первых, отказ от выбора – это, по большому счету, тоже выбор. Кроме того, как мы уже не раз повторяли, личность может быть как «хорошим», так и «плохим» инструментом в процессе самоопределения человека. Именно поэтому есть «хорошие» и «плохие» поступки людей. Важно понять, по каким причинам на уровне взаимодействия индивида с культурой возникает это различие.

Процесс приобщения индивида к культуре, усвоения им культурных паттернов (ценностей, образцов поведения, норм), необходимых для его успешного функционирования в данном обществе, получило название социализации. Следует заметить, что в отечественной культурологии для обозначения этого процесса все чаще применяется термин «инкультурация». Используемый преимущественно в американской антропологической традиции, этот термин был введен в обиход М. Херсковичем в конце 40-х годов XX века. В отличие от получившего к тому времени широкое распространение понятия «социализации», термин «инкультурация» имел целью поставить в центр изучения культуру, а не общество. Похоже, что предпринималась не вполне правомерная попытка противопоставления культуры и общества. На наш взгляд, и то, и другое понятие обозначает в сущности один и тот же процесс - процесс культурного развития индивида.

Есть стремление противопоставления понятий социализации, понимаемой как «вообще формирование человека, способного существовать и действовать в социальной среде», и персонализации, как процесса, ориентированного «именно на личность, ее становление в процессе овладения культурой данного общества». «Различение этих понятий существенно, потому что социализация может одновременно быть, а может и не быть персонализацией» [6]. Скорее всего, что результатом социализации всегда является тот или иной тип личности, то есть феномен персонализации. Именно личностная основа индивида позволяет ему определенным образом адаптироваться в социуме, то есть объяснять себе поведение людей и вступать с ними в отношения. Другое дело, что не всякий тип личности обеспечивает процесс индивидуализации. В этой связи следует говорить о процессе персонификации, который, по мысли некоторых исследователей, противоположен процессу персонализации [7.524]. Мы склонны рассматривать персонификацию как персонализацию более высокого уровня, сопутствующую процессу качественного продвижения личности, то есть ее одухотворения, возможного лишь в условиях «высокой» культуры.

В роли промежуточного звена, опосредующего процесс усвоения культурных паттернов, всегда выступает система ценностей референтной группы [8.49-61]. На начальных стадиях индивидуального развития единственной референтной группой, опосредующей усвоение социальных ценностей, долгое время остается семья. В подростковом возрасте, когда оформ-

ляются более или менее устойчивые группы сверстников, они становятся вторым альтернативным каналом усвоения ценностей. И семья, и подростковые группы выступают своеобразными трансляторами социокультурного опыта на первичной, ранней или детской (обычно включая подростковый возраст) стадии социализации.

На первой стадии социализации дети осваивают самые общераспространенные, жизненно необходимые элементы своей культуры. Эта стадия характеризуется, как правило, доминированием роли взрослого в отношениях, связанных с трансляцией культурного опыта, вплоть до использования механизмов принуждения ребенка к постоянному выполнению определенных стереотипных форм активности. Хотя все более утверждается представление о том, что репрессивное воспитание ведет к формированию менее устойчивой личности [8.111].

В целом ранняя социализация является решающим моментом в жизни индивида, во многом определяющим его личность и последующее участие в общественной жизни. В связи с этим придается большое значение семье как первому в жизни человека социализирующему институту, характеризующемуся наибольшей интенсивностью эмоциональных связей. Одновременно важно уделять серьезное внимание социализирующей роли детских воспитательных и образовательных учреждений, а также учреждений культуры. Эффективность их социализирующей деятельности в значительной степени зависит от того, удастся ли родителям, педагогам, воспитателям и работникам культуры выступить в форме персонифицированных эталонов и идеалов, на которые дети ориентировались бы в своих мыслях и действиях.

В противном случае подросток обретает источник социальной идентичности в малой криминальной или «предкриминальной» группе, которая становится для него референтной. Ценности этой группы не только задают подростку правила и нормы поведения, но и опосредуют или блокируют усвоение им макросоциальных ценностей. Если девиантная группа становится для индивида референтной, ценности более широких социумов, в том числе общечеловеческие ценности, воспринимаются через призму ценностей референтной группы, а не наоборот. Очевидно, именно таким образом воспроизводится девиантное поведение.

В случае девиантного поведения, отмечает Д.А. Леонтьев, «мы имеем одновременно и картину гиперсоциализации и картину гипосоциализации, причем гиперсоциализации – по отношению к малой референтной группе, а гипосоциализации – по отношению к макросоциальным общностям. Причина высокой восприимчивости к криминальным ценностям состоит в том, что они более, чем макросоциальные ценности «дружественны» по отношению к индивидуальным потребностям. В результате в процессе социализации происходит не столько вытеснение потребностей ценностями, сколько трансформация первых во вторые: то, что было ранее лишь «личным делом», получает в группе идеологическое обоснование, становится социально

желательным, приобретает независимость от ситуации, абсолютную значимость, ... превращается в идеал» [9]. Получается, что подросток стремится реализовать свое стремление к идеалу в девиантном поведении, а нормативная инкультурация рассматривается им как путь отказа от идеала.

Наряду с первичной, обычно выделяется вторичная стадия социализации, относящаяся ко взрослым индивидам.

Вторая стадия социализации обусловлена правом индивида на самостоятельность в пределах, культуры, бытующей в данном обществе. Он начинает комбинировать полученные знания и навыки для решения жизненно важных задач: расширяется его возможность принимать решения, которые могут иметь значимые последствия для него и для других. При этом индивид сам должен контролировать степень индивидуального риска при выборе решений и действий [10]. Следовательно, в отличие от первичной социализации, связанной преимущественно с внешним контролем, вторая стадия – это стадия формирования саморегуляторных процессов, на которой происходит замена внешних санкций внутренним контролем. В сущности, этот факт является целью успешной социализации индивида.

Между различными стадиями социализации должна быть ценностно-смысловая преемственность, обеспеченная связью с соответствующей культурой и традицией. По большому счету, социокультурный контекст социализации индивида на всех стадиях остается единым, обусловленным социально желательными в обществе нормами, ценностями, образцами поведения. Меняются лишь виды деятельности индивида и формы социализирующего воздействия, но принципы интерпретации происходящих в окружающем мире событий, явлений и себя в этом мире, остаются в принципе неизменными. Устойчивость социокультурного контекста социализации, его неразрывная связь с национальной культурой (нация в этом случае понимается как форма государственной, социально-правовой и социокультурной идентичности граждан) выступает важнейшим фактором успеха в деле социализации, достижения социальной устойчивости общества.

Радикальные общественные перемены сопряжены с изменением ценностно-целевого контекста общественного развития, что, в свою очередь, приводит к изменению социально желательных ценностей, норм, образцов поведения. Ситуация усугубляется, если в процессе модернизации игнорируется отечественная культурная традиция и осуществляется форсированное заимствование инкультурных ценностей и институтов, что, к сожалению, характеризует современные российские реформы. В этом случае теряются смысловые ориентиры социально желательного поведения, между различными стадиями социализации возникают «смысловые ножницы», что заканчивается массовой десоциализацией индивидов и потерей социальной устойчивости общества в целом. Люди, воспитанные вчера в системе определенных ценностей, сегодня должны понимать, думать и поступать по-другому. Это – чрезвычайно сложная проблема сама по себе. Поистине катастрофический

характер она обретает по причине отсутствия каких-либо целенаправленных действий государства в этом направлении. Люди, переживающие острые ценностные конфликты, пытаются в одиночку обрести нравственную почву под ногами, что весьма проблематично в условиях стихийной (рыночной) идеологии.

В советское время был сформирован институт трудового коллектива, игравший огромную роль в социализации. Проблемы функционирования трудового коллектива как института социализации активно изучались в рамках социальной психологии [11]. Но вследствие проведенных экономических реформ, разгосударствления собственности этот институт практически распался. Более того, обострилась проблема самих социально-трудовых отношений в стране, «прогибающихся» под тяжестью безответственности и беззащитности «новых» работодателей, отсутствия традиции коллективных договорных отношений, неспособности профсоюзов защитить интересы работающих, отстраненности государства от социально-трудовых проблем, слабости трудового законодательства [12]. Сложившуюся ситуацию трудно оценить иначе, чем отсутствие институционального обеспечения второй, трудовой стадии социализации.

Кроме того, сохранившиеся и бытующие ныне институты социализации, как то: образовательные учреждения, учреждения культуры, средства массовой информации практически утратили социализирующий смысл своей деятельности, превратившись под воздействием рыночной идеологии в «хозяйствующих субъектов». По этой причине они озабочены преимущественно материально-финансовыми вопросами и рассматривают обращенных к ним людей в качестве «потребителей», исключительно в системе экономических отношений, то есть ориентированных на потребление, а не бытование. Другими словами, вновь обретенные в процессе модернизации общества цели и ценности вышеупомянутых институтов исключили возможность приверженности их деятельности духовной традиции. По мысли, П. Сорокина, отношения, в которых присутствуют «элементы взаимовыгодной сделки», есть отношения «чувственно-эгоистические» [13]. Подобные отношения актуализируют «низкие», прагматические, утилитарные смыслы.

Одновременно крайне снизилась социализирующая роль семьи. Причин тому несколько, но в качестве основной мы склонны назвать «размытость» идеала человека или имплицитной парадигмы личности. С одной стороны, российское общество в основном не приемлет американскую модель социализации, имеющей своей целью оснащение индивида необходимыми для жизни в обществе знаниями, навыками и умениями и пренебрегающей вопросами нравственности. С другой стороны, установившийся характер общественных «псевдо-договорных» по П. Сорокину отношений серьезно расшатывает традиционное представление о нравственном поведении как адаптивной его форме. В сущности, современный россиянин, независимо от образования, национальности и социального статуса, утратил образ социально

желательного поведения. Этот факт является свидетельством глубочайшего социокультурного кризиса общества, возникшего, в первую очередь, по причине пренебрежительного отношения руководства страны к проблеме культивирования личности.

Диаметрально противоположным процессу социализации является процесс десоциализации (асоциализации), при котором нарастает угроза социальному порядку, базирующемуся на упорядоченности, согласованности и предсказуемости социального поведения каждого индивида. Важнейший симптом десоциализации - расширение поля девиантного поведения и воспроизводство последнего на уровне общественных институтов.

В современном российском обществе, к великому сожалению, становится трудным назвать общественный институт, не причастный к тиражированию девиаций. Образ «директора магазина», ставшего в этом смысле объектом советской сатиры, остался в далеком прошлом. В настоящее время политика, наука, образование, здравоохранение, правоохранительные органы, армия, семья и т.д. в той или иной мере способствуют формированию отклоняющегося поведения. Даже учреждения культуры в логике «стратегии выживания» «проводят дискотеки», превращающиеся в большинстве своем в центры алкоголизации и наркотизации молодежи. Общим для всех случаев является исповедование ценностей личной или корпоративной выгоды и полного безразличия к общественным интересам как интересам других. Вследствие этого трудно представить себе сплочение российского общества и его успешную адаптацию во внешнем мире.

В последнее время на второй (взрослой) стадии социализации принято выделять и посттрудовую стадию. Вопрос об институтах социализации на этой стадии также остается открытым. Следует заметить, что в целом намечаются тенденции к полисубъектности этого процесса, в котором заметную роль начинают играть различные общественные организации [14,15]. Этот факт, в свою очередь, делает актуальным вопрос о координации их деятельности на уровне единых целей и задач социализации.

Одновременно обращается внимание на то, что человек сталкивается с необходимостью выполнения различных социальных ролей. Уже, будучи взрослым, он в условиях социальных и технологических перемен вынужден менять прежние образцы поведения на новые, соответствующие изменившимся обстоятельствам. Этот процесс называется ресоциализацией. Близким по смыслу является используемый в культурологии термин аккультурация, появившийся также в рамках американской культурной антропологии. Им определяется «совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы индивидов, обладающие разными культурами, входят в перманентный непосредственный контакт, при котором происходят изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обеих» [16]. Однако и в случае ресоциализации (аккультурации) успех сопряжен с движением личности к самоконтролю, заменяющему внешний контроль, уже на уровне вновь усвоенных культурных паттернов.

Таким образом, целью социализации на всех ее стадиях является формирование устойчивой личности с развитой ценностно-смысловой сферой.

Одним из первых, выделившим механизмы социализации ребенка, был З.Фрейд. К ним он отнес: подтверждение-исключение, запрещение, замещение (подстановку), имитацию и идентификацию [17]. По Фрейду, основными в процессе социализации являются стадии психосексуального развития, при котором происходит «развертывание» врожденных свойств индивида, но в конфликте с требованиями социальной среды. З. Фрейд также полагал, что социализация ограничивается первыми 5-6 годами жизни. Идеи З. Фрейда были подвергнуты серьезной критике более поздними исследователями этой проблемы. Долгую жизнь получила только высказанная им идея о стадиях развития личности и некоторых механизмах.

Среди ученых, внесших значительный вклад в изучение культурного развития человека, ведущее место, бесспорно, принадлежит Л.С. Выготскому, который в 20-30-е годы XX века вместе со своими учениками А.Н. Леонтьевым и А.Р. Лурия разработал культурно-историческую теорию. При ее формировании был критически осмыслен опыт гештальтпсихологии, французской психологической школы (прежде всего, Ж. Пиаже), а также структурно-семиотического направления в лингвистике и литературоведении (М.М. Бахтин, Э. Сепир, Ф. де Соссюр, «формальная школа» в литературоведении и др.).

В конце 70-90-е годы XX века ряд работ Л.С. Выготского переводится на английский язык и издается в США. Высказанные им идеи вызывают большой интерес за рубежом и находят многочисленных последователей. На базе основных положений культурно-исторической теории, соединенных с результатами кросс-культурных исследований по контекстной обусловленности мышления, осуществленных американскими учеными, М. Коул, ведущий американский специалист в области изучения психического развития и обучения в условиях разных культур, формирует культурно-историческую теорию деятельности [18]. В отечественной науке традиции школы культурно-исторической психологии находят продолжение в работах А.Г. Асмолова [19].

Процесс культурного развития, по мысли Л.С. Выготского, представляет собой особый тип развития, который, с одной стороны, не может быть отождествлен с «процессом органического созревания, а с другой – не может быть сведен к простому механическому усвоению известных навыков или приобретению ряда знаний». Он «может быть охарактеризован как развитие личности» [20.315]. Этот процесс «включает в себя непременно ...противоречие или столкновение природного и исторического, примитивного и культурного, органического и социального» [20.292].

Стремясь отделить культурное развитие от естественного, которое, «предоставленное своей собственной логике, никогда не переходит в культурное развитие», Л.С. Выготский вводит понятие «культурного возраста».

Под культурным возрастом он понимает ту стадию культурного развития человека, которой он примерно достиг. Культурный возраст соотносится, «с одной стороны, с паспортным возрастом, а с другой – с интеллектуальным возрастом» [20.305].

Это замечание в высшей степени актуально для современной России в связи с тем, что, начиная с призывов 2001 года, в рядах Российской Армии впервые за долгие годы появились солдаты, не умеющие читать и писать. Этот факт блестяще доказывает справедливость слов Л.С. Выготского о том, что естественное органическое созревание само по себе не может перейти в культурное развитие. Культурное развитие человека есть в значительной степени продукт целенаправленных усилий общества, его социальных институтов. «Обычно спрашивают, - пишет Л.С. Выготский, - как тот или иной ребенок ведет себя в коллективе. Мы спрашиваем, как коллектив создает у того или иного ребенка высшие психические функции» [20.146].

Сущность культурно-исторической теории выражена в сформулированном Выготским общем законе культурного развития: «всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва – социальном, потом – психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая» [20.145]. Другими словами, ребенок интериоризует структуру своей внешней, социально-символической (т.е. совместной со взрослыми и опосредствованной знаками) деятельности.

Напомним, что человек сталкивается с культурой в виде значений и ценностей, которые существуют объективно по отношению к нему. Вследствие интериоризации значения трансформируются в личностные смыслы, ценности – в личностные ценности, представляя собой в этом случае элементы структуры личности. В результате прежняя структура психических функций как «натуральных» изменяется – опосредуется интериоризованными знаками, психические функции становятся «культурными». В ходе интериоризации структура внешней деятельности трансформируется и «сворачивается», чтобы затем вновь трансформироваться и «развернуться» в процессе экстериоризации, когда на основе психической функции строится «внешняя» социальная деятельность.

Л.С. Выготский вводит важное для теории обучения положение о «зоне ближайшего развития» как периоде времени, в котором под влиянием интериоризации структуры совместной со взрослым, знаково опосредствованной деятельности происходит переструктурирование психической функции ребенка. В качестве универсального орудия, изменяющего психические функции, выступает языковый знак – слово. «Раньше всего слово должно обладать смыслом, т.е. отношением к вещи, должна быть объективная связь между словом и тем, что оно означает. Если ее нет, дальнейшее развитие слова невозможно. Далее объективная связь между словом и вещью должна быть функционально использована взрослым как

средство общения с ребенком. Затем только слово становится осмысленным и для самого ребенка. Значение слова, таким образом, прежде объективно существует для других и только впоследствии начинает существовать для самого ребенка. Все основные формы речевого общения взрослого с ребенком позже становятся психическими функциями» [20.145].

Интересен факт совпадения взглядов американского социального философа Дж. Г. Мида (одного из основателей школы символического интеракционизма) и Л.С. Выготского на роль языка в когнитивном развитии. При этом оба ученых жили и работали в одно и то же время, не зная о существовании друг друга. По мысли Дж. Мида, способность человека создавать символы и взаимодействовать с ними развивается в процессе социальной жизни. Способность обращаться с символами формируется в процессе речевого общения. Сами по себе слова не содержат никакого смысла. Отдельный индивид тоже не может придать им никакого значения, оно создается только тогда, когда два или более индивидов занимаются речевым общением [21]. Для сравнения: «Слово, лишенное значения не есть слово, оно есть звук пустой. Следовательно, значение есть необходимый, конституирующий признак самого слова... Таким образом, значение слова оказывается одновременно речевым и интеллектуальным феноменом» [22].

Итак, в процессе культурного развития видоизменяется деятельность психических функций, «надстраиваются новые этажи в развивающейся системе поведения человека». Он «изменяет способы и приемы своего поведения, трансформирует природные задатки и функции, вырабатывает и создает новые формы поведения – специфически культурные» [20.29-30]. Одним из основных способов, посредством которых социокультурные условия формируют культурные формы поведения, является привлечение культурных орудий (знаков). Конкретным механизмом этого формирования выступает опосредование.

Л.С. Выготский обращает внимание на то, что в структуре высшего (культурного) поведения «между стимулом, на который направлено поведение, и реакцией человека выдвигается новый промежуточный член, и вся операция принимает характер опосредованного акта» [20.116].

К примеру, ребенок съел банан, и в его руках осталась кожура. Структура примитивного, некультурного поведения отличается «непосредственной слитностью стимулов и реакций» [20.116], что значит, банан съел - кожуру выбросил. В этом случае кожура от банана является «стимулом – объектом», инициирующим немедленное действие.

Между тем, в структуре высшего, культурного поведения возникает наряду со стимулом-объектом и промежуточный «стимул-средство» (как выбросить?), который понуждает ребенка искать мусорную корзину. При этом «характер употребляемого знака является тем основным моментом, в зависимости от которого конструируется весь остальной процесс» [20.117]. Следовательно, акт выбрасывания кожуры приобретает новое значение, которое, по мысли Л.С.

Выготского, представляет собой «овладение собственным процессом поведения» [20.118].

Овладение своим поведением – это «свободный выбор между двумя возможностями, определяемый не извне, но изнутри» [20.274]. В овладении поведением большое значение придается воле, которая понимается как «средства и пути господства мысли над действием» [20.288]. Свобода воли при этом «не есть свобода от мотивов, она заключается в том, что ребенок сознает ситуацию, сознает необходимость выбора, определяемого мотивом... Ребенок овладевает своей реакцией выбора, но не так, что отменяет законы, а ...подчиняясь законам» [20.278].

Овладение своим поведением имеет, по мнению Л.С. Выготского, три стадии:

- овладение своими действиями;
- овладение своими мыслями;
- овладение своим внутренним миром.

На первой стадии, благодаря овладению орудиями и знаками, во всяком случае, принципом их употребления, человек безгранично расширяет радиус своих действий. На второй стадии вследствие развития внутренней речи, которая есть «немая речь», «речь для себя» [22.316], формируется способность овладения своими мыслями. И, наконец, по мере «врастания в культуру» человек открывает «свой внутренний мир с его возможностями, устанавливая его относительную независимость от внешней деятельности, ...это может быть обозначено как овладение внутренним миром» [20.327]. Внешним показателем этого события является «возникновение жизненного плана как известной системы приспособления» [20.328].

Следовательно, в процессе взаимодействия человека с культурой, более того, исключительно в результате этого взаимодействия формируется личность человека. Складывается и усложняется (расширяется и иерархизируется) его отношение к окружающему миру, другим людям и самому себе. Его поведение становится более осознанным (используя терминологию Э. Фромма, более разумным) и произвольным, то есть подвергнутым самоконтролю. Самоконтроль развивается в ответ на специфические требования, предъявляемые человеку определенными людьми, с кем он находится в продолжительном контакте. А если точнее, то самоконтроль есть интериоризованные специфические требования, предъявляемые человеку его окружением.

Однако ограниченный требованиями своего непосредственного окружения, индивид не может быть индивидуальным и свободным. Он достигает свободы выбора в той мере, в которой он вырабатывает более широкую картину мира, чем в любой первичной группе [23], то есть, обретает нравственно-ценностный взгляд на мир и таким образом формирует потенциальную возможность освобождения посредством нравственного выбора. Человек становится способен к нравственному выбору по мере того, как он овладевает своим

поведением, научается осуществлять над собой контроль, который прежде находился в руках других. Проявлением этого состояния является возникновение способности придать своей жизни сквозной смысл.

Именно благодаря овладению своим внутренним миром человек оказывается способен к новым, социальным отношениям. Он получает возможность идентифицировать себя не просто с ближайшим окружением, а с группой, которая разделяет сходные ценности. Он перешагивает границы первичной группы, добровольно принимая на себя новые обязательства в соответствии с ценностями, которые исповедует. Ограничивая себя, он становится более свободным.

Между тем, можно утверждать, что далеко не каждый индивид преодолевает все стадии культурного развития (овладения своим поведением). На этом, в частности, основывается теория морального развития личности, принадлежащая Л. Колбергу [24]. Развивая выдвинутую Ж. Пиаже и поддержанную Л.С. Выготским идею, что развитие морального сознания ребенка идет параллельно его умственному развитию, Л. Колберг выделяет в нем несколько фаз, каждая из которых соответствует определенному уровню морального сознания.

«Доморальному уровню» соответствует стадия 1 – ребенок слушается, чтобы избежать наказания, и стадия 2 – ребенок руководствуется эгоистическими соображениями взаимной выгоды в обмен на какие-либо конкретные блага и поощрения. «Конвенциональной морали» соответствует стадия 3 – модель «хорошего ребенка», движимого желанием одобрения со стороны значимых других и стыдом перед их осуждением, и 4 – установка на поддержание установленного порядка социальной справедливости и фиксированных правил (хорошо то, что соответствует правилам). «Автономная мораль» переносит моральное решение внутрь личности. Ей соответствует стадия 5А – человек осознает относительность и условность нравственных правил и требует их логического обоснования, усматривая таковое в идее полезности. На стадии 5Б – релятивизм сменяется признанием существования некоторого высшего закона, соответствующего интересам большинства. На стадии 6 формируются устойчивые моральные принципы, соблюдение которых обеспечивается собственной совестью безотносительно к внешним обстоятельствам и рассудочным соображениям. Далее Л. Колберг ставит вопрос о существовании стадии 7, высшей стадии, когда моральные ценности выводятся из более общих философских постулатов; однако, по его словам, этой стадии достигают немногие.

Эмпирическая проверка теории Л. Колберга, включая исследования в США, Англии, Канаде, Мексике, Турции, Гондурасе, Индии, Кении, Новой Зеландии, на Тайване, подтвердила ее кросскультурную валидность относительно универсальности первых трех стадий морального развития и инвариантности их последовательности. С высшими стадиями дело обстоит гораздо сложнее. Они, как показала К. Эдвардс на базе исследований африканцев кипсигис (Кения), зависят не столько от уровня индивидуального развития человека,

сколько от степени социальной сложности общества, в котором он живет [25]. Кроме того, результаты кросскультурных исследований, осуществленных американскими специалистами [26], убедительно доказывают, что стиль моральных суждений индивида неизбежно зависит от того, насколько нравственное начало выражено в общественной жизни, то есть, используя принятую нами терминологию, от преобладающего в социуме типа культуры.

Таким образом, проблема нравственного развития человека связывается не только с его психическим развитием, но и с его социокультурной средой или социокультурным контекстом.

Конкретизация понятия «контекст» занимает важное место в теории М. Коула. Принимая в целом идеи Л.С. Выготского о культурной опосредованности мышления, он, тем не менее, полагает, что «утверждение орудийного опосредования в качестве основного механизма мышления логически требует учета контекстных ограничений мышления: все орудия должны одновременно соответствовать ограничениям, порожденным как той деятельностью, которую они опосредуют, так и физическими и психическими характеристиками людей, которые их используют. Не существует универсальных, свободных от контекста орудий, не зависящих от задачи и исполнителя» [27.198].

По мысли М. Коула, Выготский не уделил должное внимание контексту, полагая, что основным фактором культурного развития является освоение языка. Между тем, утверждает Коул, даже самые маленькие дети задолго до освоения языка «вбирают культурные направляющие как основные составляющие своего саморазвития, поскольку находятся «внутри взрослых сценариев», а взрослые воплощают свои (идеальные) культурные черты в наличном идеальном и материальном контексте своей повседневной жизни» [27.245].

М. Коул указывает, что дети не рождаются способными к опосредованию своей деятельности артефактами*, но они приходят в этот мир, где взрослые, заботящиеся о них, обладают такой способностью. В этой связи можно говорить, что сами дети, входя в мир, фактически становятся в некотором смысле культурными объектами. Они «приходят в мир омытые в представлениях, которые имеет общество относительно детей» [27,209-210]. Стало быть, «заданная прошлым структура будущего» преобразуется в ограничения взаимодействия ребенка со средой в настоящем, начиная с самого рождения. Можно сказать, «прошлое культуры встречает новорожденного как свое будущее» [27.209].

Культурный механизм, переносящий «конец в начало», называется «пролепис», что означает: «представление будущего действия или развития как уже существующего» [27.210]. Поведение людей, живущих в культуре, пролептически в той мере, в какой они вносят будущее в настоящее, превращая

---

* Примечание. Под артефактами М. Коул подразумевает элементарные единицы культуры, «продукты истории человека, включающие и идеальное и материальное».

новорожденных в объекты собственной культурной интерпретации, опираясь на воспоминания о своем прошлом. Тем самым, замечает М. Коул, воспоминания родителей о своем прошлом и их представления о будущем детей становятся «фундаментальным материальным ограничителем жизненного опыта ребенка в настоящем». Иными словами, взрослые буквально создают различные материальные формы взаимодействия, основанные на представлениях о мире, обеспеченных их культурным опытом [27.211].

Как видим, к социокультурному контексту формирования личности следует отнести не только макро-, но и микросоциокультурную среду обитания человека. «Контекст – это мир, понятый через взаимодействие и самый непосредственный каркас отношений взаимодействующих партнеров» [27.167], возникающих как на макроуровне общества и его институтов, так и на микроуровне индивидуальных мыслей и действий человека.

В целом М. Коул выделяет три типа взаимодействия с культурой. Первый тип – «ориентационный», при котором человек «трактует артефакты как вещи в себе». При втором типе взаимодействия, «который можно назвать «инструментальным», артефакт включен в некоторое целенаправленное действие и опосредует его. Третий тип взаимодействия, указывающий на определенный уровень осмысленности в работе с артефактами, называется «рефлексивным» [27.338-339]. Можно полагать, что лишь на третьей стадии взаимодействия с артефактами значения могут приобретать личностный смысл, то есть «порождать особый внутренний план – нравственное сознание с присущими ему уровнями и функциями» [28.126].

Вхождение в культуру, таким образом, во-первых, представляет собой поступательное движение от ориентационного типа взаимодействия к рефлексивному. Более того, по мере углубления знакомства с культурной системой «происходит изменение частоты использования различных типов взаимодействия от преимущественно ориентационного к инструментальному, опосредующему, рефлексивному» [27.339]. Во-вторых, это – процесс, имеющий в своей основе совместную активность людей, во время которой артефакты превращаются в источник как индивидуальных представлений каждого участника этой совместной деятельности, «так и постоянного воспроизводства способов представления деятельности, необходимого для воспроизведения самой деятельности» [27.340].

Следовательно, процесс инкультурации – длительный, требующий активного «освоения знаний, принятия новой роли** и новых способов опосредования своих взаимодействий с помощью артефактов, предоставляемых этой культурой» [27.154].

В этой связи необходимо подчеркнуть пагубность современных культурных форм досуга, в которых пассивный элемент постоянно нарастает по сравнению с элементом активным.

** Примечание. Роль понимается как заданный способ участия человека в совместной деятельности.

Изначально человек сам творил свой досуг, ища развлечения в пении, танце, игре, спортивных состязаниях. В современной культуре все сместилось: люди развлекаются тем, что для них поют, танцуют, играют другие. Устранению зрителя из активного участия в реальном действии особенно способствовало телевидение. Человек созерцает уже не живое изображение, а репродукцию этого изображения. Более того, меняется и сама драматургия, в которой внутреннее напряжение действия все более заменяется его внешней зрелищностью. Сужение поля активности современного человека во время досуга ведет к утрате целой группы интеллектуально-эстетических средств его возможности, что ограничивает как систему усваиваемых им значений, так и возможности преломления через эту систему своего внутреннего опыта. Следствием этого явления обездуховлением личности и истощением культуры.

В свое время выдающийся мыслитель XX века, нидерландский историк культуры Й. Хейзинга заметил: «Современный механизм развлечения масс в большой степени препятствует сосредоточению духа. Элемент участия – «растворяться в чем-либо» и «отдаваться чему-либо» – при механической репродукции изображения и звука теряет свою силу. Тут нет ни таинства обращения, ни таинства причащения. Обращение человека внутрь себя самого, к самому сокровенному, его причащение мгновению – вещи, совершенно необходимые человеку, если он хочет овладеть культурой» [29.278]. Это совсем не значит, что следует вовсе отказаться от современных технологий репродукции звука и изображения, но мы должны дать себе отчет в том, что современная индустрия досуга нуждается в глубоком осмыслении с точки зрения ее роли в культивировании личности.

Действенность любого влияния или воздействия зависит от ответного усилия принятия и присвоения. Во взаимодействии при этом соединяются «два вида активности, направленные, настроенные на одну волну, чтобы в дальнейшем образовать, замкнуть, генерировать собой единое смысловое поле» [29.131]. Даже искусство, по мысли Б.С. Братуся, призванное прямо, непосредственно транслировать личностные смыслы, на деле лишено этой возможности. Оно достигает своих результатов лишь тогда, когда активно вовлекает воспринимающего его человека в свою сферу и «образует не просто вербальное или чисто эмоциональное воздействие, но особую, всегда совместную друг к другу идущую деятельностную активность, призванную соединить в общем смысловом поле исполнителя и слушателя, актера и зрителя» [28.132].

Итак, мир человеческой культуры предшествует личности в том смысле, что деятельность предыдущих поколений аккумулируется в настоящем как специфически человеческая составляющая среды. Однако, чтобы культура не осталась отчужденным от человека набором значений, а стала его смысловой, внутриличностной реальностью, другие люди должны создать для этого специальные условия. Специальные условия личностного развития представляют собой совместную деятельность и общение. Именно в процессе

совместной деятельности и общения культура, вовлеченная в действие в качестве «вспомогательного средства», изменяет действие, приводя к «овладению поведением», к возникновению «культурной привычки поведения». Одновременно происходит присвоение культуры, «удвоение значений (появление субъективного значения данного объективного значения), которое и порождает личностные смыслы человеческого существования»... «Смысл есть прошедшее через жизнь человека значение» [28.126-127].

ЗНАЧЕНИЕ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Мы не можем научиться ценностям, подобно навыкам и умениям, «ценности мы должны пережить» [30.47]. Поэтому далеко не все культурные ценности, осознаваемые и даже признаваемые человеком в качестве таковых, в действительности присваиваются им и становятся его личностными ценностями. Необходимым условием этой трансформации является практическое включение индивида в совместную с другими людьми деятельность, направленную на реализацию соответствующей ценности. Личностными ценностями становятся те, которые человек не просто декларирует, а в соответствии с которыми он живет.

Движущие силы становления личности всегда лежат «в исходной действительности связей субъекта с миром, в их двоякой опосредованности – предметной деятельностью и общением» [31.189]. Однако всякая ли деятельность и всякое ли общение способствуют развитию личности, или же и деятельность, и общение в этом случае должны быть отмечены некоторыми особенностями?

Напомним, что в качестве мотивационных образований деятельности могут выступать как потребности, так и личностные ценности. Деятельность, источником которой выступают потребности, как правило, ситуативна, сравнительно краткосрочна, она ограничена близлежащими целями и не имеет «загоризонтальной» перспективы. Такая деятельность побуждается «изнутри», переживается как «воплощение индивидуального желания» [9.227], поэтому она в сущности своей индивидуалистична. Деятельность, источником которой являются личностные ценности, напротив, не зависит от конкретной ситуации и не завершается достижением конкретной цели, она уводит «за горизонт». Побуждаемая «снаружи» и переживаемая как единение с социальным целым, такая деятельность ориентирована на достижение общих интересов.

С учетом сказанного можно предположить, что деятельностью, источником мотивации которой выступают потребности, в меньшей степени способствует формированию «богатства связей» человека с миром, то есть возникновению множества этих связей, их многообразия и иерархизированности, чем деятельность, мотивируемая ценностями. Используя понятия синергетики, можно сказать, что деятельность, мотивируемая потребностями, не приводит личность к точке бифуркации, прохождение через которую может породить

новые уровни организации, новую сложность и целостность личности как развивающейся системы. В то же время деятельность, источником которой выступают личностные ценности нравственного содержания, способствует глубоким экзистенциальным изменениям - очищению и духовному развитию личности. Следовательно, деятельность, имеющая по преимуществу бытийную, ценностно-смысловую ориентацию способствует развитию личности. Одновременно деятельность, реализующая в основном потребительскую ориентацию, напротив, препятствует личностному росту.

Первоначально считалось, что факт потребления предметов в большем количестве и лучшего качества должен обеспечить человеку более счастливую жизнь, удовлетворяющую его запросы. Потребление в этом случае было средством для достижения конкретных жизненных целей человека. Однако со временем в Западном обществе потребление превратилось в самоцель, стало противоречить здравому смыслу, имея отдаленное отношение к использованию покупаемых вещей и к удовольствию от них. Потребляемые вещи практически утратили свое функциональное значение, они стали оцениваться с точки зрения престижа. Потребление возвысилось над человеком, который попал в зависимость от потребляемых вещей, они стали мерой его достоинства. В своей деятельности человек перестал реализовывать свои специфические (высшие) потребности, она приобрела принудительный характер. Получение прибыли стало основным источником мотивации человеческой деятельности.

Как только выяснилось, что источником прибыли может стать радикальная смена выпускаемого изделия, производственные структуры стали разрабатывать свою «инновационную политику» – динамичную систему продуктных нововведений, которая оказалась весьма перспективным изобретением, причем отнюдь не только экономического, но и социокультурного свойства. Дело в том, что, опираясь на гибкий механизм нововведений, производственные структуры «получили возможность перехватить у рынка инициативу в формировании спроса. Задача оказалась уже не в том, чтобы успевать за его изменчивостью, опережая конкурентов, сколько в том, чтобы создавать, даже провоцировать потребности, массового покупателя в новых предметах быта, развлечениях и т.д., периодически выбрасывая на рынок такие новинки, о которых потенциальный потребитель еще не имел представления, но охотно бы их «заглатывал». Собственно говоря, становление так называемого «потребительского общества» и началось с активного проникновения новшеств в повседневную жизнь населения [32.22].

В свое время К. Маркс писал по этому поводу: «Каждый человек пытается пробудить в другом какую-нибудь новую потребность, чтобы вынудить его принести новую жертву, поставить его в новую зависимость и толкнуть его к новому виду наслаждения, и тем самым и к экономическому разорению. Каждый стремится вызвать к жизни какую-нибудь чуждую сущностную силу, господствующую над другим человеком, чтобы найти в этом удовлетворение своей собственной своекорыстной потребности. Поэтому вместе с ростом массы

предметов растет царство чуждых сущностей, под игом которых находится человек» [33.128-129].

Таким образом, на смену естественным потребностям, проистекающим из человеческого бытия, пришли потребности противоестественного потребления, иницируемые жадной обогачения, но одновременно обеспечивающие развитие экономики. Следовательно, цели эффективно развивающейся экономики оказались в остром противоречии с целями развития личности. Если выражаться точнее, то цели развития личности пограны эгоцентрическими устремлениями, ставшими важнейшим элементом современной экономики.

Итак, когда в основе деятельности человека лежат мотивы, не связанные со специфическими потребностями, тогда эта деятельность не является выражением скрытых потенциалов и не включает в себе возможности личного роста. «Поэтому, – замечает А.Н. Леонтьев, – личность не может развиваться в рамках потребления; ее развитие необходимо предполагает смещение потребностей на созидание, которое одно не знает границ» [31.196].

Становится очевидным, что в условиях потребительского общества в качестве мотивационных образований преимущественно выступают потребности потребления, противостоящие специфическим человеческим потребностям. Деятельность, мотивируемая потребностями потребления, не может раскрыть человеческие потенциалы и способствовать развитию личности. Она в принципе лишена «внутренней» позитивной динамики.

Напомним, что личностный рост, сопряженный с увеличением масштаба личности, предполагает одновременное движение «по-вертикали» и «по-горизонтали»: от эгоцентрических устремлений к общечеловеческим представлениям, смысловой идентификации с миром, и от нестойких, эпизодически возникающих отношений к устойчивым и осознанным ценностно-смысловым ориентациям, сквозному смыслу.

Между тем, деятельность, мотивируемая потребностями потребления, тормозит, блокирует рост личности, «удерживает» ее на низовом, эгоцентрическом уровне. Постепенно происходит трансформация личности из инструмента, обеспечивающего движение к человечности, то есть воссоединению человека с окружающим миром и своими собратьями через нравственный выбор, в средство достижения сугубо прагматических целей. Личность приобретает отчетливые эгоистические черты.

По мысли Э. Фромма, эгоизм – «прямая противоположность любви». «Эгоизм – это жадность, и как всякая жадность он ненасытен, в результате чего истинное удовлетворение и радость практически недостижимы. Алчность – это бездонный, истощающий человека колодезь; человек расходует самые лучшие качества лишь ради того, чтобы удовлетворить то, что никогда не может быть полностью удовлетворено. Наблюдения свидетельствуют о том, что, хотя эгоист и занят постоянно собой, удовлетворенным человеком его назвать нельзя. Он постоянно находится в состоянии дискомфорта, его все время гонит страх где-

то чего-то не урвать, чего-то упустить, быть куда-то недопущенным, лишиться чего-то; он преисполнен жгучим чувством зависти по отношению к тем, кому досталось больше и лучшее... В душе у него нет ни внутренней удовлетворенности, ни уверенности, он постоянно должен доказывать себе и окружающим, что он не хуже остальных... Эгоизм – это избыточная компенсация за недостаточность любви к себе» [34.144-145].

Кроме того, деятельность, побуждаемая внешними по отношению к человеку целями, не связанными с его специфическими потребностями, не становится основой значимых человеческих переживаний. В таком случае она способствует возникновению феномена отчуждения, – «такой способ восприятия, при котором человек ощущает себя как нечто чуждое. Он становится как бы отстраненным от самого себя. Он не чувствует себя центром своего мира, двигателем своих собственных действий, напротив, он находится во власти своих поступков и их последствий, подчиняется или даже поклоняется им. Отчужденный человек утратил связь с самим собой, как и со всеми другими людьми. Он воспринимает себя, равно как и других, подобно тому, как воспринимают вещи – при помощи здравого смысла, но без продуктивной связи с самим собой и внешним миром» [35.372-373].

Своим происхождением понятие «отчуждение» обязано Гегелю. С его помощью он обозначает удаленность (отчуждение) человеческого существования от его сущности. «То, к чему действительно стремится дух, – писал Гегель, – есть осуществление его представлений, но пока это происходит, дух скрывает эту цель от своей сущности и, предаваясь этому отчуждению от себя самого, становится горд и доволен собой» [36.500]. Для Маркса, в теоретической системе которого понятие «отчуждение» играет важную роль, процесс отчуждения происходит в труде и разделении труда (и особенно в условиях капитализма). Труд становится отчужденным, ибо он перестает быть частью природы человека. Поэтому рабочий «в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы». Он относится к своей «собственной деятельности как к чему-то чуждому, ему не принадлежащему. Деятельность выступает здесь как страдание, сила – как бессилие, ... собственная физическая и духовная энергия рабочего, его личная жизнь (ибо что такое жизнь, если она не есть деятельность?) – как повернутая против него самого, от него не зависящая, ему не принадлежащая деятельность» [33.88]. Пафос освобождения человека, по Марксу, – это освобождение его от такой формы труда, которая разрушает его личность, которая превращает человека в вещь и которая делает его рабом вещей.

Между тем, похоже, что идея отчуждения возникла значительно раньше, задолго до Гегеля и Маркса, и восходит к ветхозаветным легендам о служении идолам, о безжизненности и пустоте которых сказано: «Есть у них глаза, но не видят, есть у них уши, но не слышат...» (Пс.113). Чем больше человек возносит

своего идола, приписывая ему собственную силу, тем слабее становится сам, тем сильнее его зависимость от идола. То, что в устах пророков именовалось «служением идолам», есть служение вещам, творению рук человеческих, перед которыми человек преклоняет колени и молится как Богу. Очевидно, та же идея отчуждения проявляется в заповеди: «Не сотвори себе кумира». Поклонение кумиру или идолу «всегда есть обожествление того, во что сам человек вложил свое творчество и затем забыл об этом и воспринимает свой продукт как нечто стоящее над ним» [37.395].

В наше время феномен отчуждения и его разрушительная роль для человеческой личности глубоко изучена Э. Фроммом, который полагает, что отчуждение в современном потребительском обществе носит почти всеобщий характер. Оно пронизывает отношение человека к своей работе, к потребляемым им вещам, к государству, к своим близким и к самому себе [35.376]. Отчужденное отношение простирается и на использование свободного времени. Человек остается пассивным и отчужденным потребителем. В этом смысле символичен рекламный девиз фирмы «Кодак»: «Вы нажмете на кнопку, а остальное делаем мы». Отношение к досугу как процессу потребления культурных услуг представляет собой главным образом удовлетворение искусственно подогреваемой игры воображения и не вовлекает конкретного человека со своими ощущениями, чувствами, ценностями. Человек ни в чем не участвует активно. Он хочет иметь все, чем можно обладать. Его понуждают покупать удовольствие также, как вынуждают приобретать одежду и обувь. Стоимость удовольствия зависит от рыночной стоимости самого человека.

Человек, «подчиненный своим отчужденным потребностям, - это уже не человек ни в духовном, ни в телесном смысле, - замечает Э. Фромм. - Этот человек-товар знает только один способ отношений с внешним миром: когда он его имеет и потребляет. Чем больше степень его отчужденности, тем больше потребление и обладание становятся смыслом его жизни» [37.401].

В такой ситуации самооценка человека определяется тем, насколько он преуспеет: может ли он удачно продать себя, может ли получить за себя больше того, с чего начинал, удачлив ли он. Его тело, ум и душа составляют его капитал, а его жизненная задача – выгодно разместить этот капитал, извлечь выгоду из самого себя. Человеческие качества, такие, как дружелюбие, обходительность, доброта превращаются в товары, в ценные атрибуты «личностного набора», способствующие получению более высокой цены на «рынке личностей». Если человеку не удается выгодно «инвестировать» себя, он испытывает такое чувство, словно он – сама неудача; если он в этом преуспевает, то он – сам успех [35.389]. Совершенно очевидно, что устойчивость человека в этом случае заключена не в нем самом, она зависит от внешних факторов, в частности, от изменчивой оценки рынка, назначающего ему цену также, как устанавливают цену товаров.

Отчужденная личность, предназначенная «на продажу», лишается изрядной доли чувства собственного достоинства, почти полностью утрачивает чувство

самости, перестает ощущать себя существом неповторимым, единственным. Вместе с переживанием самости пропадает и переживание тождественности. В этом случае человек стремится к приобретению «вторичного чувства самости» [35.390]. Он обретает его через одобрение окружающих. Получая это одобрение, он переживает собственную полезность и ценность, «ощущает себя пригодным для продажи товаром, который и есть он сам, поскольку другие смотрят на него как на существо хоть и заурядное, зато соответствующее одному из стандартных образцов» [35.391].

Утрата переживания тождественности приводит к «ложному самоотождествлению» человека, которое оказывается не только ложным, но и одновременно «множественным». Личность в связи с этим фрагментарна и представляет собой «полипник субличности» [7.522]. Самые типичные «субличности» человека связаны с социальными (семейными или профессиональными) ролями, которые он принимает на себя в жизни, например, с ролями отца, матери, сына, бабушки, врача, учителя и т.д. Человек в этом случае утрачивает «осознание объединяющего внутреннего центра» и таким образом «возможность для самореализации, творчества и радости жизни» [7.523].

Когда жизнь теряет истинный смысл, а отношения с самим собой и другими людьми утрачивают определенную устойчивость, власть и слава становятся мощным средством, избавляющим человека от его сомнений и тягот одиночества. Они выводят человека за рамки его физического существования, так как если появляется надежда, что после физической жизни человека, его имя останется в памяти современников, его жизнь вновь обретает смысл. Однако все попытки избежать сомнений в «правильности» своей жизни – будь то неистовая борьба за власть над другими, или непосредственное подчинение лидеру, берущему ответственность за благополучие, а потому и за «уверенность» других, или ненасытное стремление к успеху и всеобщему признанию - помогают лишь заглушить осознание сомнения, но не преодолеть само сомнение.

Сомнения человека исчезнут тогда, когда его деятельность будет проистекать из его человеческих потребностей и заключать в себе возможность его духовного развития. Только тогда он будет любить труд и уважать результаты своего труда, только тогда он будет способен на активную солидарность с другими людьми. В том же случае, когда он служит целям, внешним по отношению к себе, он остается внутренне несвободным существом, а потому отчужденным и от результатов своего труда, и от других людей.

Следовательно, деятельность, побуждаемая внешними по отношению к человеку целями, не связанными с его специфическими человеческими потребностями, способна деформировать его личность. И напротив, деятельность, проистекающая из его высших человеческих потребностей и способствующая реализации его внутреннего потенциала, способствует позитивному развитию личности. В первом случае речь идет о несвободной, принудительной деятельности, обособляющей человека от себя и других; во

втором – о свободной активности, предполагающей удовлетворение и развитие творческого начала в человеке и соединяющей его с собой и другими. В первом случае результатом его деятельности становится, как правило, продукт-товар, который оборачивается для человека материальной выгодой, или властью, или престижем, или, по крайней мере, делает его похожим на других. Во втором случае продуктом деятельности является личностный опыт, духовное восхождение, закрепляющее уникальность и неповторимость человека, то есть его индивидуальность.

Очевидно, не всякая деятельность способствует развитию личности, но только – свободная деятельность. Под свободной деятельностью в данном случае мы понимаем деятельность, связанную со специфическими потребностями человека, со свободным выбором целей и способов их достижения, способствующую реализации его способностей и внутреннему развитию и приносящую ему глубоко удовлетворение. Свободная деятельность в принципе не может иметь места в потребительском обществе, направляемом в своем движении исключительно целями эффективной экономики и ценностями личной выгоды. А потому и развитие личности в контексте культуры потребительского общества есть скорее исключение из правил, чем правило.

Другим условием формирования личности является общение. Именно общение с другим дает возможность человеку непосредственно обнаружить, открыть, пережить или встретить самого себя. Другими словами, при помощи отношений с другим наша личность становится видимой для нас самих. Однако, в зависимости от своего характера общение может способствовать как одухотворению личности, так и ее деформированию.

Общение выступает условием возникновения внутриличностных процессов. А.Б. Орлов называет эти процессы «персонализацией» и «персонификацией» [7.317].

Процесс персонализации представляет трансляцию себя миру, другим людям в качестве сильной или обладающей властью «персоны». Процесс персонализации приводит к тому, что «человек становится: а) более закрытым, более отгороженным от других людей; б) менее способным к сопереживанию, эмпатии во взаимоотношениях с другими людьми; в) менее способным к выражению вовне, предъявлению другим своих собственных психологических проблем, менее конгруэнтным*» [7.520].

Процесс персонификации – «это персонализация с обратным знаком; в отличие от персонализации она проявляется не в стремлении человека «быть личностью», но в его стремлении быть самим собой. Персонификация связана с увеличением зон актуализации человека, с отказом от личностных «фасадов»,

* Примечание. Термин «конгруэнтность» введен К. Роджерсом для определения степени соответствия между сообщаемым, испытываемым и наличным.» Высокая степень конгруэнтности означает, что сообщение (то, что вы выражаете), опыт (то, что происходит в вашем поле) и сознание (то, что вы замечаете) более или менее одинаковы Ваши наблюдения и наблюдения внешнего наблюдателя будут соответствовать друг другу.» (Фейдимен Дж., Фрейгер Р. Теория и практика личностно-ориентированной психологии. – С.245)

то есть большим самопринятием. Успешно протекающий процесс персонификации усиливает интегрированность личностных структур, повышает степень позитивности, эмпатичности и конгруэнтности человека и тем самым способствует повышению степени общей аутентичности человека своей сущности.

Следовательно, персонификация представляет собой более целостный, органичный и интегративный по сравнению с персонализацией процесс, способствующий обретению человеком критериев свободного выбора и истинного смысла своей жизни. Выделение указанных внутриличностных процессов позволяет говорить об «общении персонализирующем» и «общении персонифицирующем» [7.521].

В первом случае речь идет об общении с «четко определенным оценочным контекстом», об общении, «осуществляющимся в системе межличностных отношений, для которой характерна вполне определенная «эмоциональная карта» симпатий и антипатий», об общении, в котором человек должен быть «адекватен не самому себе, а предзаданным и зачастую ритуализированным коммуникативным и ценностным клише». Можно сказать, персонализирующее общение «ведет к дезинтеграции личности, психопатологизирует ее, наращивает зоны психологических защит и проблем, сокращает зоны актуализации» [7.521].

В персонифицирующем общении, напротив, «преобладают установки на безоценочность, эмпатичность и конгруэнтность самому себе». В этой связи такое общение «является условием интеграции личности человека, делает эту личность более целостной, терапевтирует ее; психологические защиты «демонтируются», психологические проблемы конструктивно разрешаются, зоны самоактуализации расширяются, и в структуре личности начинают преобладать гармоничные, оптимальные мотивационные образования» [7.522].

Как видим, четко определенный оценочный контекст» придает общению деструктивный характер и, напротив, отсутствие одного делает общение конструктивным. Действительно, общение, основанное на принятии человека, любви к нему, предполагающее отношение к человеку как самоценности, обуславливает и его принятие самого себя и тем самым расширяет возможности его полноценного функционирования. В свою очередь, принятие самого себя составляет надежную основу подлинного и легкого принятия других, что само по себе является действенной помощью им (другим) на трудном пути самоопределения.

И напротив, отношения, лишённые любви к человеку и принятия его, чрезвычайно ограничивают возможность его полноценного функционирования, так как формируют у него «состояние ценности» [38.357], которое характеризуется наличием своеобразных фильтров, создаваемых для обеспечения «непрекращающегося притока любви» от других людей. Оно проявляется в том, что человек выбирает «определённые состояния, отношения, действия, которые, как он полагает, должны делать его ценным в

глазах других людей». Он в этом случае «не истинен по отношению к себе, к своим естественным органическим оценкам и потребностям; ради сохранения позитивного отношения окружающих он фальсифицирует ряд своих оценок, воспринимает опыт только с точки зрения ценности для других» [38.357]. Это состояние свидетельствует о «фундаментальном отчуждении в человеке». С учетом сказанного нам представляется продуктивной идея «культивирования персонифицирующего общения в межличностных взаимодействиях самого разного типа – терапевтических, педагогических, семейных» [7.532].

Однако реализация этой идеи предполагает включение межличностного взаимодействия в определенный ценностный контекст. Другими словами, культивирование персонифицирующего общения связано с необходимостью приобщения, в первую очередь, педагогов, воспитателей, психотерапевтов, работников учреждений культуры, органов управления, словом, представителей тех профессий, которые принято считать «коммуникативными», к ценностям принятия другого человека, отношения к нему как самоценности.

Дело в том, что дезинтеграция личности возникает не по своей внутренней логике, но в силу причин, «имеющих коммуникативную природу и межличностное происхождение» [7.517]. Разрушения в личности ребенка происходят потому, что он вынужден общаться с личностно больными взрослыми. В силу этого ребенок постепенно отказывается от своего универсального «лика», от своей исходной базовой личности, состоящей из гармоничных мотивационных отношений, функционирующих в логике «ценностного пространства» [39,249].

Таким образом, культивирование персонифицирующего общения, способствующего развитию личности, предполагает функционирование общества в четко определенном контексте ценностей принятия человека и любви к нему. Как видим, и совместная деятельность, и общение становятся условием развития личности, если они обретают нравственно-ценностную плоскость. В противном случае, вместо личностного роста мы наблюдаем процесс деформации и распада личности.

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Рассматривая совместную деятельность как фактор освоения культуры и развития личности, М. Коул обращает внимание на позитивное значение для этих процессов «институциональных условий» [27.342]. Понятие «институт» используется в данном случае как обозначение организации социальной деятельности людей и форм отношений между ними, осуществляемых посредством взаимосогласованной системы целесообразно ориентированных стандартов поведения.

В социологии указывается на важнейшее качество института – деперсонализации его деятельности. Принцип деперсонализации означает, что

обеспечение всех функций института не зависит главным образом и исключительно от особенностей личности тех, кто должен выполнять существенные задачи, обеспечиваемые данным институтом, не зависит от склонностей, предпочтений и иных субъективных моментов. Потеря деперсонализации означает, что институт перестает действовать в соответствии с объективными потребностями и объективно установленными целями, меняя свои функции в зависимости от интересов отдельных лиц, их персональных качеств и свойств [40.240-241]. В этом случае идет речь о дисфункции в деятельности института.

Как результат дисфункции социального института – неудовлетворенная социальная потребность, которая может спровоцировать стихийное появление поведения, несогласуемого с установленными стандартами, стремящегося понизить дисфункцию социальных институтов, однако за счет нарушения существующих норм, что приводит к девиациям, то есть нарушению социального порядка и устойчивого развития общества.

Американский социолог Р. Мертон полагал, что социальное девиантное поведение является результатом рассогласования между культурно предписанными стремлениями и социально структурированными средствами реализации [41]. При этом, чем сильнее акцентируются определенные цели без соответствующего акцентирования институциональных средств, считал Р.Мертон, тем сильнее девиация. В частности, им выделяется пять типов девиантного поведения.

Конформность – тип реагирования, характеризующийся желательным поведением членов общества, соответствующим установленным культурным образцам.

Инновация – форма приспособления, благодаря которой индивид ассимилировал акцентированные цели (например, материальный успех) без равнозначного усвоения институциональных норм, регулирующих пути и средства их достижения. Эта форма имеет широкое распространение в обществе, где имеется сильный акцент на успех, отраженный в актуальных культурных ценностях, но блокированы пути его достижения значительному числу его представителей.

Ритуализм – форма приспособления, осуществляющаяся через отвержение или субъективное занижение слишком высоких культурных целей и ориентаций на достижение большого материального успеха за счет высокой социальной мобильности. Постоянное снижение уровня притязаний есть механизм уменьшения внутреннего беспокойства. Страх и неудовлетворенность вызывают бездействие. Внутренняя философия таких людей: «Я стараюсь не высовываться» или «Большие притязания влекут за собой разочарования и опасность, а небольшие – удовлетворенность и спокойствие».

Ретризм – форма приспособления, реализующаяся в отвержении культурных целей и институциональных средств. Эту форму приспособления часто демонстрируют люди, ушедшие от реального мира в свой внутренний болезненный мир, отверженные, изгнанные, бомжи, хронические алкоголики и наркоманы.

Мятеж - этот тип приспособления выводит людей за пределы окружающей социальной структуры и побуждает их создавать новую, сильно видоизмененную социальную структуру. Такое приспособление предполагает отчуждение от господствующих целей и культурных образцов.

Основываясь на идеях Р. Мертона, нельзя не отметить, что обилие предлагаемых на современном отечественном рынке товаров, создаваемое, в основном, за счет импорта и находящееся в остром противоречии с ограниченной покупательной способностью большинства жителей современной России, а также соответствующие рекламные стратегии, стимулирующие процесс потребления в контексте отставания институциональных условий, обеспечивающих возможность легального заработка, способствуют формированию девиантного поведения.

Однако бытует также мнение о том, что социальные институты сами по себе не обеспечивают процесса личностного роста. Так, Ж. Пиаже в высшей степени скептически относился к роли школьного обучения как фактору развития. Он утверждал, что асимметричные властные отношения между учителем и учеником создают неравновесие, поскольку давление необходимости приспособиться к взглядам учителя оказывается значительно сильнее, чем необходимость приспособить преподавание к уже сложившимся у ребенка схемам. В результате возникает некое поверхностное обучение, неспособное порождать фундаментальные когнитивные изменения. Он полагал, что такие фундаментальные изменения с большей вероятностью возникают в неформальных взаимодействиях, где нет асимметрии отношений, что улучшает возможности уравновешивания, ассимиляции и аккомодации [42.302].

Русские религиозные философы также придавали большое значение характеру отношений, обеспечивающих духовное единение воспитателя и воспитанника, в процессе воспитания личности. В.В. Зеньковский усматривал высшее проявление благодатной для нравственного развития личности соборности в православной Церкви, «где человеческая стихия сочетается с божественной, где силою Св. Духа освещается и восполняется человеческое естество». Он не видел возможности организовать в светских школах соборность подобной нравственной силы. Подвергая тщательному анализу состояние школьного дела в XX веке, он пришел к заключению, что вера в возможность школы преобразовать жизнь и духовно-нравственно возвысить личность является «социально-педагогическим утопизмом» [43.71]. Л.А. Тихомиров, идеолог «творческого традиционализма» полагал, что в процессе воспитания главным является осмысленность идеала личности. Осмысление воспитания дается, «когда мы, родители и педагоги, будем знать, кого воспитывать, - другими словами – для чего жить нам и воспитанникам нашим... А если мы просто ни во что не верим, какое же тут может быть воспитание?» [44.221].

Как видим, русские мыслители воспринимают процесс социализации исключительно как процесс развития ценностно-смысловой иерархии личности. С этой точки зрения, становится важным не сам институт

социализации, а исключительно – его способность продвигать воспитанника к высшей, духовной реальности. Это дается посредством «переживания» последним высоких нравственных ценностей как акта соединения с Богом и другими людьми. По мысли В.В. Зеньковского, это может произойти только в Церкви, по мысли Л.А.Тихомирова, - на основе общей ценностно-смысловой структуры, возникающей в процессе совместного осмысления семьей и школой идеала личности как предмета воспитания. Первенство в процессе воспитания при этом принадлежит семье. «Источник воспитательной силы общества в семье, и уж если он здесь иссяк, то тем паче его неоткуда взять в школе» [44.222]. При таком подходе к процессу социализации внимание акцентируется на нравственно-ценностном начале, в то время, как социологический подход, восходящий к западной традиции, актуализирует институциональное начало.

Вопрос о доминировании институционального или нравственно-ценностного начала в процессе социализации может быть рассмотрен в контексте продуцирования различных типов личности.

В том случае, когда преобладает научение поведенческим шаблонам, стандартам поведения, весьма увеличивается вероятность формирования «уплощенной» личности с неразвитой ценностно-смысловой сферой. Интересно, что в английском языке нет специального термина «воспитание», слово «образование» используется как единственный термин. И это обстоятельство автоматически усиливает значение социальных институтов как таковых в процессе социализации, в частности школы.

Когда же в процессе социализации (воспитания) уделяется первейшее внимание развитию нравственных аспектов поведения, то этот факт, несомненно, способствует «возвышению» личности, развитию ее ценностно-смысловой сферы, что, в свою очередь, усиливает значение качественного аспекта функционирования социальных институтов.

Различные по типу личности формируются в зависимости от представлений о человеке, бытующих в разных по типу культурах. Напомним, что в чувственной культуре человек предстает как существо одномерное, лишенное внеэмпирического, духовного, божественного начала. Он внутренне непротиворечив: или добр и разумен (философы-просветители, Кант), или темен и управляем инстинктами и бессознательной волей (Шопенгауэр, Фрейд). При таком представлении возникает убеждение, что личность формируется исключительно внешними условиями.

Другими словами, существует уверенность, что стоит создать соответствующие социальные условия, и получим такого человека, какого хотим. Отсюда вытекает представление о настоящей необходимости социальной революции или приоритета эффективной экономики в общественном развитии; здесь же рождается понимание культуры как «институционального «программирования» образа действий» [45.104] индивидов. Очевидно, именно этот подход к социализации порождает обнаруживаемые и в нашей, и в западной литературе страхи относительно

процесса развития личности как обезличивания. Страхи эти небезосновательны: действительно, имеет место процесс обезличивания, однако, не сопутствующий, а противостоящий процессу развития личности.

В интегральной культуре (напомним, что русскую культуру мы отнесли к «активному идеационализму», близкому к интегральной культуре) человек воспринимается как многомерное существо. «Человек никогда не бывает только дан, он никогда не закончен, он всегда и «задан», перед ним всегда раскрыта бесконечная перспектива духовного развития. Человек и глубже, и богаче своей эмпирической личности». [46.284]. Эта духовная сторона личности, открывающая перспективу возможного, но еще нереализованного, показывает, что природа человека сама по себе заключает известный идеал. Поэтому «дело педагога не отливать души в форму произвольного идеала, а способствовать проращению того идеала, какой уже дан самой природой человека» [44.220].

Духовная реальность обнаруживается, например, в игре воображения ребенка, его фантазировании. «Именно в фантазиях подросток впервые нащупывает свой жизненный план. Его стремления и жизненные побуждения отливаются в форму определенных образов. В фантазии он предвосхищает свое будущее, а следовательно, и творчески приближается к его построению и осуществлению» [47.219].

По мысли русских философов, духовное начало человека обнаруживается в религиозном опыте, получаемом на основе обретения веры, свободной и светлой. «Соединясь в молитве с Богом, познающий соборно отсеивает все мелкое, второстепенное, выходит на уровень всечеловеческих ценностей, соединяет познание со своей индивидуальной эмоционально-волевой сферой» [48.50].

Процесс социализации в этом случае рассматривается как постепенное замещение потребностей личностными ценностями в структуре источников смыслообразования [9.296], то есть как рост личностной ценностно-смысловой иерархии. Потому – то воспитание не есть процесс обезличивания, а напротив – развития личности.

В связи с изложенным важно подчеркнуть, что ценностно-смысловая вертикаль личности формируется не столько в процессе предметной, сколько – духовной деятельности. Этот факт, в свою очередь, понуждает обозначить проблему институционализации духовной деятельности как важнейшего фактора развития личности. Иными словами, обнаруживается острая необходимость сопричастности социальных институтов духовной реальности. Между тем ни культурология, ни социология, ни социальная психология не фиксируют внимание на этом вопросе. В том же случае, когда абсолютизируется значение институтов в процессе социализации, они превращаются в тормоз личностного развития, в инструмент обезличивания.

Если с учетом изложенного вернуться к мысли Р. Мертона о социальном девиантном поведении как результате рассогласования между культурно

предписанными стремлениями и институциональными средствами реализации, то эту мысль следовало бы ограничить контекстом чувственной культуры.

В условиях преобладания чувственной культуры формируется определенный тип личности, характеризующийся, во-первых «целевой рациональностью» поведения и, во-вторых, институциональной «программированностью» этого поведения. Обе эти особенности имеют основание в значительном преобладании потребностей над личностными ценностями в структуре источников смыслообразования, то есть в неразвитости ценностно-смысловой сферы личности.

В условиях преобладания идеациональной культуры та же ситуация рассогласования целей и институциональных средств, возможно, могла бы и не спровоцировать столь сильных девиаций, поскольку поведение в этом случае регулируется не извне, а изнутри. Человек с преобладающей нравственно-ценностной регуляцией будет в большей мере подчинять свое поведение принципам, «абсолютным», устойчивым, надситуативным ориентирам, для него будет более значима социальная идентичность, он будет в большей мере рассматривать интересы своей социальной группы (групп), к которой (которым) он принадлежит, как свои собственные интересы [9.296].

Следовательно, ни деятельность, ни общение, ни институты сами по себе не обеспечивают развития личности, но только, - если они выступают в качестве проводников в трансцендентную реальность. Между тем, доминирующая ныне чувственная культура, в которой нравственный категорический императив оказался «вытесненным гедонистическими соображениями эгоистической целесообразности, предубеждением, обманом и принуждением» [13.809], принципиально не способна обеспечить личностный рост как движение от эгоцентрических устремлений к общечеловеческим представлениям, смысловой идентификации с миром, и от нестойких, эпизодически возникающих отношений к устойчивым и осознанным ценностно-смысловым ориентациям. Ибо эта культура, отрицая духовную реальность, утрачивает нравственно-ценностную иерархию, уплощается и примитивизируется.

ДУХОВНОСТЬ – ПРОДУКТ ИНТЕГРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Процесс культурного развития представляет собой особый тип развития, который можно обозначить как развитие личности. Его сущность состоит, во-первых, в интериоризации, вследствие которой объективно существующие значения трансформируются в личностные смыслы, а социальные ценности – в личностные ценности, представляя собой в этом случае элементы структуры личности. В результате прежняя структура психических функций как «натуральных» изменяется – опосредуется интериоризованными знаками, психические функции становятся «культурными». Во-вторых, культурное развитие предполагает «движение от структуры индивидуальной мотивации, основанной исключительно на потребностях (биологическое) к структуре, в которой главенствующую роль играют ценности (социальное)» [9.231-232]. Культурное развитие происходит в процессе совместной деятельности и

общения. Важную роль при этом играют институциональные условия.

Между тем, как показало проведенное нами исследование, ни деятельность, ни общение, ни институты сами по себе не обеспечивают в полной мере личностного роста, то есть развития нравственно-здоровой, духовной личности. И только деятельность и общение, введенные в определенный культурный контекст, могут стать основой нравственного сознания.

Духовному становлению личности сопутствует процесс присвоения, переживания высоких, нравственных ценностей. Становясь внутриличностной реальностью, они определяют отношение к самому себе, окружающему миру и другим людям на основе жизнеутверждения и деятельной любви. Однако, переживание высоких ценностей и идеалов возможно, если воспитатель (родитель) «выступает как реальное, живое олицетворение, так сказать, держатель тех смысловых уровней, которыми воспитанник пока не обладает и которые чаще всего и не предугадывает. Но на эти уровни – через общение с прямым или даже косвенным воспитателем, через совместные переживания, через совместную деятельность – он может со временем подняться» [28.128]. А может и не подняться. Процесс личностного восхождения во многом зависит от того, актуализирован ли во внешнем мире объективный смысл, носителем которого являются нравственные ценности и идеалы.

В сущности, эта мысль находит развитие в одном из важнейших тезисов теории В. Франкла, утверждающем, что необходимым условием осмысленной жизни и потому психического здоровья является определенный уровень напряжения, возникающего между человеком, с одной стороны, и локализованным во внешнем мире объективным смыслом, который ему предстоит осуществить. Носителями объективного смысла являются нравственные ценности и идеалы, бытующие в обществе, и поддерживаемые моральными традициями и нормами [30.290].

При этом В. Франкл обращает внимание на одну особенность американской культуры. «Массовый панический страх того, что смысл и цель могут быть навязаны, вылился в идиосинкразию по отношению к идеалам и ценностям. Таким образом, ребенок оказался выплеснутым вместе с водой, и идеалы, и ценности были в целом изгнаны» [30.66]. Современная система американского образования, по его убеждению, избегает сталкивать молодых людей с нравственными идеалами и ценностями, крайне снижая уровень нравственных требований к ним, тем самым, избавляя их от напряжения.

Избавление людей от напряжения, осуществленное в современном потребительском обществе, привело, по мысли В. Франкла, к экзистенциальному вакууму, то есть утрате смысла жизни, что, прежде всего, проявляется в скуке [30.64], которая приводит, в том числе к экстремизму. Люди, переживающие экзистенциальный вакуум, лишённые напряжения, склонны к тому, чтобы создавать его себе. Эта активность может быть реализована как в конструктивных формах (к ним Франкл относит, в частности, занятия спортом), так и деструктивных формах – хулиганстве,

вандализме, алкаголизме, наркомании. «Мы должны принять во внимание то обстоятельство, что сегодня большинство людей страдают не от избытка, а от недостатка требований, - замечает В. Франкл. – Здоровая доза напряжения, такого, например, которое порождается смыслом, который необходимо осуществить, является неотъемлемым атрибутом человечности и необходима для душевного благополучия». [30.66]. Таким образом, общество, не предъявляющее к своим членам определенной системы нравственных требований, поддерживает у них экзистенциальный вакуум, то есть способствует развитию их личностного нездоровья.

По всей вероятности, мы являемся свидетелями того, как чрезвычайно высокая либерализация общественной жизни, базирующаяся на абсолютизации «самости», эгоцентризме, крайнем индивидуализме, при котором любая человеческая прихоть обеспечена свободой самовыражения, чревата зарождением энергетики экстремизма, равно так же, как и в условиях крайнего ущемления «самости». Полагаем, что в том и другом случае для человека отсутствует ситуация выбора. В первом случае это является результатом отсутствия критериев выбора, сопутствующего вседозволенности, во втором случае это связывается с отсутствием «поля» самостоятельной деятельности. Вследствие отсутствия выбора человек утрачивает возможность сознательного поведения, в соответствии со своими личностными смыслами.

Очевидно, что оптимальными условиями для развития духовной личности могли бы стать, с одной стороны, бытование в обществе высоких нравственных идеалов, с другой стороны, возможность свободной (непринудительной) деятельности.

Культурное развитие - процесс не одномоментный, а длительный, охватывающий по сути своей всю человеческую жизнь. Это процесс – не линейный. В нем есть прогресс и регресс, духовное возвышение и превращение в «животное» состояние. Это – процесс внутренней динамики человека, его внутреннего преобразования и очеловечивания. Кроме того, в своем наиболее полном выражении, культурное развитие – прорыв за границы себя, возвышение над собственным психофизическим миром, над социальными и природными условиями. Это – прорыв в надэмпирическую, духовную реальность. Это – путь, который человеку в одиночку не осилить. Ему необходима помощь других людей, выражающаяся в отношении к нему как самоценности. Другими словами, и совместная деятельность, и общение, и социальные институты должны быть пронизаны одновременно верой в абсолютные нравственные ценности и любовью к человеку. Только в этом случае они могут стать надежными проводниками в духовную реальность. Это значит, что в основе общественных отношений должны лежать высоко нравственные ценности любви и самоограничения.

В связи с этим чрезвычайно актуальны идеи П.А. Сорокина об институционализации альтруистической любви. На основе исследования основных функций, которые выполняет любовь в обществе, он приходит к выводу, «что она была и продолжает оставаться реальной силой, которая может:

остановить межличностную и межгрупповую агрессию; преобразовать враждебные отношения в дружеские; пробудить любовь, как ненависть порождает ненависть; влиять на международную политику и умиротворять конфликты; обеспечивать физическое, ментальное и моральное здоровье; продлевать жизнь подобно тому, как эгоизм ее сокращает; защитить детей от моральных и социальных дефектов; стать сильным противоядием против преступных, патологических и суицидальных тенденций, против ненависти, страха и психоневрозов; выполнять важные познавательные и эстетические функции. Любовь является самой возвышенной и самой эффективной воспитательной силой для просвещения и морального облагораживания человечества; она является сердцем и душой свободы и всех основных моральных и религиозных ценностей. Минимум любви абсолютно необходим для продления существования любого общества, и особенно для гармонического социального порядка и созидательного прогресса. Наконец, в настоящий катастрофический момент истории рост «производства, распределения и циркуляции любви – энергии» и значительная альтруизация индивидов, институтов и культуры является необходимым условием для предотвращения новых войн и смягчения межличностных и межгрупповых раздоров» [49.226-227].

Современные западные последователи идей П.А. Сорокина об «альтруистической любви как главном двигателе общественного прогресса» видят необходимость в дифференциации общественных отношений и образцов поведения по этическому признаку, выделяя среди них те, которые «содействуют возвышению себя и других» и те, «которые вредят себе и другим» [50. 61-77; 51.34]. Предлагается, в частности, использование концептов добродетели и порока, так как они включают широкий круг отношений и типов поведения, высоко систематизированы, имеют более, чем двухтысячелетнюю историю, восходя к традициям и религии, и философии [52.168].

Итак, становление духовной личности возможно лишь в контексте высоко нравственной культуры. Общество, обеспечивающее бытование высоких нравственных ценностей, развивает в личности способность «держат» напряжение между реальностью и идеалом и создает тем самым условия для ее духовного восхождения. А если культура, бытующая в обществе, не несет в себе нравственных ценностей? В этой связи актуален вопрос – можно ли быть «хорошим и здоровым» человеком в «несовершенной «культуре»? Этот вопрос, в частности, занимал и А. Маслоу, и Э. Фромма.

Интересно отметить в связи с этим, что А. Маслоу называл в качестве важнейшей особенности самоактуализирующейся личности, которую считал здоровой, гармоничной личностью, «устойчивость к влиянию массовой культуры, трансцендентность по отношению к ней» [53.410].

По его убеждению, среди самоактуализирующихся личностей нет преступников. В этом смысле можно считать их людьми социализированными. Они, как правило, терпимо относятся к актуальной (презентативной на данный

момент) культуре, однако внутренне отстранены от нее. Они принимают эту культуру, как и многое другое, только потому, что это все не имеет для них «действительного значения». В то же время они готовы всегда подняться на защиту справедливости и борьбу со злом [53.409].

Таким образом, А. Маслоу полагает, что для здоровой личности характерны, с одной стороны, терпимость, проистекающая из внутренней отстраненности от массовой культуры, как утратившей для нее роль непосредственного регулятора поведения, и, с другой стороны, горячее стремление находиться в гармонии с высокими, духовными ценностями, на уровне которых, очевидно, и происходит развитие личностно-смысловой сферы.

В то же время, говоря о самоактуализирующихся личностях, он признает, что «сложное сочетание внутренней автономии и внешнего принятия, которого они сумели достичь, возможно только до тех пор, пока культура терпима к такого рода отстраненности и отвержению полной идентификации с ней... Их спонтанность ограничена и некоторые из их потенциалов не актуализированы до той степени, до какой они вынуждены хранить себя в тайне от своего общества» [53.112].

Э. Фромм придерживается более радикального взгляда, неоднократно подчеркивая, что культура больного общества, а именно к таковому он относит потребительское общество, не способна сформировать здоровую личность.

П. Сорокин настаивает на том, что в рамках разлагающейся современной западной культуры никакие средства, сколь рациональными они ни казались, - дальнейший рост грамотности, школ, университетов, средств массовой информации и других «образовательных» инструментов, еще более быстрый рост числа научных открытий, технологий; замена монархий республиками, всех автократий демократиями; разоружение и расчленение побежденных; большой и лучший «баланс сил» и разных «Союзов» в форме двойных, тройных, четверных альянсов вплоть до ООН, подкрепленной сокрушительной военно-полицейской мощью; более высокий уровень жизни, по меньшей мере, для развитых стран; более справедливое распределение ресурсов и т.д. и т.д. - не смогут искоренить терроризм, экстремизм, фашизм, преступность, бунты и войны, то есть всякого рода девиации, ибо если рациональные средства используются во имя иррациональных целей, то действия будут всегда иррациональны [54.5]. Он видит основной ориентир выхода из глобального кризиса в одухотворении жизни. Оздоровление общества, по его мнению, возможно в контексте новой культуры.

К числу сущностных характеристик новой культуры он относит следующее:

«Во-первых, новая культура меньше акцентирует чисто чувственные реальные ценности, рассматривая подлинную реальную ценность (следом за Платоном, Аристотелем, Фомой Аквинским, Николаем Кузанским и др.) как бесконечное многообразие с тремя основными аспектами: чувственным, рациональным и сверхчувственным - метарациональным. Каждый из них в рамках своей сферы является истинной реальностью и истинной ценностью.

Эта концепция истинной реальной ценности заменит основную посылку современной чувственной культуры и найдет свое выражение во всех составных частях культуры: науке, философии, религии, изобретениях, искусствах, этике, праве и формах общественной организации, начиная с манер, нравов и образа жизни своих членов. Таким образом, интегральная система истины обещает дать более валидную, богатую и лучше проверенную истину, чем та, что может быть дана господствующим односторонне чувственным познанием. Эта форма знания соединит в себе эмпирическую правду чувств, рациональную правду разума и над-рациональную истину веры.

Итак, одухотворение личности востребует реформации всех общественных отношений. Это возможно лишь на пути поворота России к новой, интегральной культуре. Без нее все другие средства модернизации российского общества окажутся бессильными. Следовательно, вопрос о развитии духовной личности, то есть личности устойчивой и высоко нравственной, как основе устойчивого развития современного российского общества, выносится на уровень обсуждения ценностно-целевых ориентиров общественного развития. Здесь мы наблюдаем столкновение двух точек зрения.

Первая из них, разделяемая (осознанно или неосознанно), в первую очередь, политическим руководством страны, предполагает в принципе имитационную модель развития России. Ставка делается на принудительное «вживление» в общественную ткань западных институтов и ценностей, которым придается значение идеальных общественных конструкций – эффективной экономики, гражданского общества, правового общества и т.д.

Другая точка зрения, разделяемая в значительной степени научной общественностью, особенно равнодушной к судьбе своей Родины, состоит в том, что заимствованные ценности и институты имеют строго инструментальный характер, а потому не могут выступать в качестве окончательной парадигмы российской истории. Будущее страны – это продукт ее культурно-исторического самоопределения с учетом собственной истории и культуры.

Литература

1. Библер В.С. О культуре, об ее доминанте и еще – о цивилизации. //Здесь и теперь. –1992, №1
2. Газман О.С. Базовая культура и самоопределение личности. // Базовая культура личности: теоретические и методологические проблемы.- М., 1989.
3. Каган М.С. Философия культуры. – СПб, 1996.
4. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. –М., 1989.
5. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Личность как реальность для других. //Психология личности. Т.2. –Самара, 1999.
6. Келле В.Ж. Культура и социальность // Постигание культуры – М., 1998, №7.
7. Орлов А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека. //Психология личности: В 2 т. Т.2.- Самара. 1999.
8. Арутюнян Э.А. Микросреда и трансформация общественных ценностей в

- ценностную ориентацию личности – Ереван, 1979.
9. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М., 1999.
  10. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.
  11. Андреева Г.М. Социальная психология. - М., 1980; Донцов А.И. Психология коллектива. Методологические проблемы исследования. - М., 1981.
  12. Авдошина Н.В., Тукумцев Б.Г. Социально-трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России. //Социологические исследования. – 2000, №1.
  13. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. - СПб, 2000.
  14. Пшеницына О.В. Общественные организации как субъект социальной работы//Социологические исследования,-2000, № 6.
  15. Суслова М.Ю. Социализация молодых инвалидов. // Социологические исследования - 2000, № 6.
  16. Культурология. XX век: / Энциклопедия: В 2т. Т. 1 –СПб, 1998.
  17. Фрейд З. Введение в психоанализ. – М., 1991.
  18. Коул М. Культурно-историческая психология. - М., 1997.
  19. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М., - Воронеж, 1996.
  20. Выготский Л.С. Проблемы развития психики. //Собр. соч.: В 6т. Т. 3. – М., 1983.
  21. Цит. по кн.: Монсон П. Современная западная социология. Теории, традиции, перспективы. - СПб, 1992.
  22. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии. // Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. - М., 1982.
  23. Шибутани Т. Социальная психология. - Ростов-на-Дону, 1998.
  24. Kohlberg L. Essays in Moral Development.Vol.1. The Philosophy of moral Development. San-Francisco,1981.
  25. Цит. по кн.:Кон И.С.Ребенок и общество. (Историко-этнографическая перспектива) – М., 1988.
  26. Henry R.M. The Cognitive Versus Psychodynamic Debate About Morality – p.173-179.
  27. Коул М. Культурно-историческая психология. – М., 1997.
  28. Братусь Б.С.Аномалия личности.-М., 1988.
  29. Хейзинга Й. Номо ludens. - М., 1992.
  30. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
  31. Леонтьев А.Н.Деятельность и личность.//Психология личности. В 2 т. Т. 2. – Самара, 1999.
  32. Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия.-М.,1989.
  33. Маркс К.,Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т.42.
  34. Фромм Э. Бегство от свободы. - Минск, 1998.
  35. Фромм Э. Здоровое общество. //Психоанализ и культура.-М., 1995.
  36. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М., 2000.
  37. Фромм Э. Душа человека. – М., 1992.
  38. Теория личности К.Роджерса. //Психология личности . Т.1. –Самара, 1999.

39. Карл Роджерс и терапия, центрированная на пациенте. // Фэйдимен Дж., Фрейгер Р. Теория и практика личностно-ориентированной психологии. - М., 1996.
40. Осипов В.Г., Москвичев Л.Н., Кабыща А.В. и др. Социология. Основы общей теории. - М., 1996.
41. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. - 1992, №2-4.
42. Piaget J. need and significance of cross-cultural studies in genetic psychology // Culture and Cognition: Readings in Cross-cultural Psychology / J.W. Berry and P.R. Dasen (Eds.) - P.302
43. Цит. по кн.: Кларин В.М., Петров В.М. Русская религиозная философия воспитания XIX – XX вв. - М., 1994.
44. Тихомиров Л.А. Жизнь и воспитание. – М.-Калуга, 2002.
45. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности – М., 1995.
46. Зеньковский В.В. Психология детства – М., 1995.
47. Выготский Л.С. Детская психология. // Собр. соч.: В 6т. Т.4 - М., 1984.
48. Кларин В.М., Пеиров В.М. Русская религиозная философия воспитания. - М., 1994.
49. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. - М., 1997.
50. Jeffries V. Integralism, Moralogy, and the New Social Science. – P.61-77;
51. Jeffries V. The Integral Paradigm: The Truth of Faith and the Social Sciences - P.34
52. MacIntyre A. After Virtue. Notre Dame. Indiana, - P.168
53. Психология личности. Т.1 – Самара, 1999.
54. Сорокин П.А. Условия и перспективы мира без войны. // Социологические исследования 1999, №5.

АВТОРАМ НАШЕГО ЖУРНАЛА

Памятка

Редакция готова рассматривать статьи и заметки, присланные на почтовый адрес:
- компьютерный вариант (распечатка с прилагаемой дискетой 3,5);
- машинописный вариант (на одной стороне стандартного листа А4 через 2 интервала между строками, с полями не менее 3 см.);
а также по электронной почте.

При подготовке материала (компьютерный вариант) необходимо придерживаться следующих правил:

текст (не должен иметь сокращений и нерасшифрованных аббревиатур, даже хорошо известных и часто встречаемых):

- представляется отдельным файлом в формате Microsoft Word для Windows;
- используются стандартные шрифт Times New Roman и стандартный размер шрифта - 14, междустрочный интервал 1,5, поля не менее 3 см, без переносов.

фото (в обязательном порядке высылается фотография автора(ов); иллюстративные фотографии должны нести информационную нагрузку):

- представляются отдельным файлом, формата TIF не менее 200 dpi или JPG (не присылать в Word-ом документе!!!), размер фотографии не менее 6x6 см;
- должны быть снабжены четкими информативными подписями в отдельном файле формата Word.

графики, таблицы

- представляются отдельным файлом;
- должны иметь название или нумерацию.

список литературы должен представлять собой полное библиографическое описание цитируемых и рекомендуемых работ (здесь вы специалисты, не нам вам объяснять!!!).

Автор несет ответственность за точность приводимых экономико-статистических данных, фактов, цитат, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Редакция оставляет за собой право сокращать текст статьи и количество иллюстративных материалов;

Гонорар пока не выплачивается, однако авторский экземпляр журнала высылается в обязательном порядке.

Обращаем особое внимание на то, что к статье должны быть приложены следующие сведения об авторе(ах):

1. ФИО (полностью) _____
2. Число, месяц, год рождения _____
3. Занимаемая должность _____
4. Полное название учреждения _____
5. Ученая степень, звания, награды _____
6. Домашний адрес (с индексом), телефон _____
7. Служебный адрес (с индексом), телефон, E-mail _____
8. Паспортные данные, номер страхового свидетельства, ИНН _____

